

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

MONGOLICA

Том XXVIII • 2025 • № 1

Санкт-Петербург

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес редакции: 191181,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Адрес издателя: 191181,
Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.

Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nb7h-8h46-6xea

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVIII • 2025 • № 1

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря, кандидат исторических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН (Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук (Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук (Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 20.03.2025

Формат 60×90 1/8. Объем 7 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт».

Адрес типографии: 191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8,

лит. А, офис 14.

e-mail: info@litobook.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2025

© Коллектив авторов, 2025

В НОМЕРЕ:

М. П. Петрова. К 70-летию юбилею профессора кафедры Монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ В. Л. Успенского 5

ФИЛОЛОГИЯ

О. К. Бабаева. «Песнь о Буревестнике» А. М. Горького на калмыцком языке..... 8

Б. Дайриймаа. Монгол аж байдлын үлгэр дэх гэр бүлийн харилцааны илрэл..... 13

ИСТОРИЯ. КУЛЬТУРА

Г. Батдорж, Б. Батжаргал. Актуальные проблемы методики военно-музыкальной подготовки в Монголии 18

В. Ю. Жуков. На чьи средства построен буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй» в Санкт-Петербурге (1909–1915 гг.): опыт исторического аудита 29

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек. XIII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвященные 300-летию Российской Академии наук (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 13–14 ноября 2024 г.)..... 37

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

191181. Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVIII • 2025 • No. 1

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
M. A. Kozintcev — *assistant secretary Cand. Sci. (History), Russian Federation*
G. Bilguudei. *Dr. Sci. (Philology), Mongolia*
A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*
S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy of Sciences, Mongolia*
L. S. Dampilova. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
J. Legrand. *Dr. Sci., Professor, France*
V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*
E. E. Khabunova, *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*
E. Munkhtsetseg. *Cand. Sci. (Philology), Mongolia*
S. L. Neveleva. *Dr. Sci. (Philology), Russian Federation*
K. V. Orlova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*
R. Pop. *Ph. D., Romania*
Ts. Sarantsatsral. *Dr. Sci. (Philology) Mongolia*
T. D. Skrynnikova. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
R. M. Valeev. *Dr. Sci. (History), Russian Federation*
N. S. Yakhontova. *Cand. Sci. (Philology), Russian Federation*
I. V. Zaytsev. *Dr. Sci. (History), Professor of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nb7h-8h46-6xea

© Institute of Oriental Manuscripts RAS
(Asiatic Museum), 2025
© Group of authors, 2025

IN THIS ISSUE:

M. Petrova. 70th Birthday of Vladimir L. Uspensky, Professor of the Department of Mongolian Studies And Tibetology of The Faculty of Asian and African Studies of St. Petersburg State University 5

PHILOLOGY

O. Bavaeva. “The Song of the Stormy Petrel” by Maxim Gorky Translated into the Kalmyk Language 8

B. Dayriima. Manifestation of Family Relations in Mongolian Non-fairy Tales 13

HISTORY. CULTURE

G. Batdorj, B. Batjargal. Topical Issues of Military Musical Training Methodology in Mongolia 18

V. Zhukov. At Whose Expense was the Buddhist Temple «Datsan Gunzechoinei» in St. Petersburg Built (1909–1915)? An Attempt of Historical Financial Audit 29

ACADEMIC LIFE

I. Boltach, I. Kulganek. The 13th St. Petersburg Seminar of Tibetan Studies Dedicated to the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, IOM RAS, November 13–14, 2024) 37

М. П. ПЕТРОВА
Санкт-Петербургский государственный университет

К 70-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА КАФЕДРЫ МОНГОЛОВЕДЕНИЯ И ТИБЕТОЛОГИИ ВОСТОЧНОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГУ В. Л. УСПЕНСКОГО

Об авторе: ПЕТРОВА Мария Павловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры монголоведения и тибетологии, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия) (mariap2001@mail.ru). ORCID 0000-0002-6120-7676.

© Петрова М. П., 2025

12 декабря 2024 г. исполняется 70 лет доктору исторических наук, профессору кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Владимиру Леонидовичу Успенскому.

В. Л. Успенский в 1981 г. окончил с отличием кафедру монгольской филологии Восточного факультета Ленинградского государственного университета. После окончания университета, с 1981 по 1984 гг. проходил обучение в аспиран-

туре Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (в настоящее время — Институт восточных рукописей РАН), затем прошел все ступени профессионального роста от младшего научного сотрудника до ведущего научного сотрудника Сектора тюркологии и монголистики. В 1986–1991 гг. был ученым секретарем ЛО ИВ АН по международным научным связям. В 2005 г. — хранитель Тибетского фонда Института. В 1985 г. В. Л. Успенский защитил кандидатскую диссертацию «Сочинения гуна Гомбоджаба как памятник монгольской историографии XVIII века», в 2004 г. — докторскую диссертацию «Тибетский буддизм в Пекине при династии Цин (1644–1911) в культурно-историческом контексте эпохи».

С ноября 2007 г. основным местом работы В. Л. Успенского стал Восточный факультет СПбГУ. С 2019 г. по 2023 г. он возглавлял кафедру монголоведения и тибетологии Восточного факультета, с 2023 г. — профессор Кафедры. В 1986–1991 гг. курировал международные академические связи.

В. Л. Успенский внес важный вклад в каталогизацию рукописных и ксилографических собраний Санкт-Петербурга на монгольском и тибетском языках. В 1994–1996 и 2002–2005 гг. он участвовал в международном проекте по составлению компьютерного каталога тибетского фонда Санкт-Петербургском филиала Инсти-

туда востоковедения РАН. В 1999–2001 гг. вышло два издания составленного им на английском языке каталога коллекции монгольских рукописей и ксилографов, хранящихся в Восточном отделе Научной библиотеки Санкт-Петербургского государственного университета. В 2014 г. профессор Успенский вошел в состав Библиотечного совета Восточного факультета.

В. Л. Успенский является крупнейшим российским специалистом по книжному наследию народов Центральной Азии, прежде всего монголов и тибетцев; он пользуется неоспоримым международным авторитетом в этой области; участвует в многочисленных международных конференциях; в материалах этих конференций публикует статьи на английском языке. В. Л. Успенский — автор нескольких монографий, в том числе на английском языке; так, в 1997 г. в Японии была опубликована монография о маньчжурском принце Юньли (1697–1738), в 2006 г. — монография, посвященная произведению Пагба-ламы Лодой Гьелцена (1235–1280) «Разъяснение познаваемого», вводящая в научный оборот неизвестные ранее оригинальные источники. Докторская диссертация В. Л. Успенского послужила основой для изданного им в 2011 г. в Санкт-Петербурге фундаментального труда «Тибетский буддизм в Пекине».

В. Л. Успенский неоднократно выезжал за рубеж для научной работы, где делился своим опытом с коллегами и проводил изыскания, знакомился с новыми источниками. Так, в 1996–1997 гг. был приглашенным профессором Института изучения языков и культур Азии и Африки при Токийском университете иностранных языков (г. Токио, Япония), в 1990 г. вел научную работу в Педагогическом университете Внутренней Монголии (КНР), в 2005, 2006 и 2008 гг. — в Университете Внутренней Монголии (г. Хухэ-хото), в 2008 г. — в Центральном университете национальных меньшинств (КНР).

В качестве профессора кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета В. Л. Успенский подготовил новые лекционные курсы «Ламаизм в Пекине», «Тибетский буд-

дизм: теория и практика», «История буддизма тибетского ареала», «История Тибета», «Культура и этнография Тибета», «Введение в специальность («История Тибета»)», «Введение в специальность («История Монголии»)», «Историография и источниковедение истории Тибета», ввел в рамках преподавания монгольского языка изучение современных художественных, публицистических и научных монгольских текстов в традиционной («уйгурской») графике, принимал участие в чтении коллективных курсов по религиоведению, руководил многочисленными работами студентов бакалавриата и магистратуры.

Возглавив кафедру монголоведения и тибетологии Восточного факультета СПбГУ, В. Л. Успенский продолжил дело сохранения и укрепления традиций петербургского университетского монголоведения и тибетологии: на кафедре был открыт новый профиль «История Тибета (Китай)» и восстановлен профиль «История Монголии».

В. Л. Успенским опубликовано свыше 150 научных работ, включая разделы в коллективных монографиях. Под его руководством защищено четыре кандидатских диссертации, в том числе одна за рубежом.

20 июня 2011 г. президент Монголии Ц. Элбэгдорж вручил В. Л. Успенскому Орден за заслуги перед монголоведением и за воспитание научных кадров. В 2021 г. профессор Успенский был награжден высшей наградой Монголии для иностранных граждан — Орденом Полярной звезды.

За успехи в профессиональной и общественной деятельности неоднократно поощрялся руководством Восточного факультета и Университета. Имеет знак «Почетный работник высшего профессионального образования» Министерства образования РФ.

Талантливый педагог и исследователь, В. Л. Успенский щедро делится своими глубокими знаниями и жизненным опытом с коллегами и студентами, пользуясь заслуженным авторитетом коллектива Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

**70th BIRTHDAY OF VLADIMIR L. USPENSKY, PROFESSOR
OF THE DEPARTMENT OF MONGOLIAN STUDIES AND
TIBETOLOGY OF THE FACULTY OF ASIAN AND AFRICAN
STUDIES OF ST. PETERSBURG STATE UNIVERSITY**

MARIA P. PETROVA
St. Petersburg State University

About the author: **Maria P. Petrova**, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (mariap2001@mail.ru). ORCID 0000-0002-6120-7676.

О. К. БАБАЕВА

«ПЕСНЬ О БУРЕВЕСТИКЕ» А. М. ГОРЬКОГО НА КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

В статье анализируется перевод стихотворения А. М. Горького «Песнь о Буревестнике» выполненный талантливым поэтом Сян-Белгин Хасыром в 1957 г. Семантико-стилистический, компонентный анализ позволяют выявить средства адаптации иноязычного текста в язык перевода. Структурно-синтаксические, грамматические, лексико-семантические виды трансформаций позволили переводчику перенести эмоционально-семантическое наполнение оригинала на другой язык. В некоторых случаях производится прагматическая адаптация для достижения эквивалентности перевода. Языковые лакуны восполняются добавлением, смысловым развитием, структурно-семантической, грамматической трансформацией. Неизбежная утрата второстепенной информации не мешает созданию в смысловом, эмоциональном плане эквивалентного произведения на языке перевода.

Ключевые слова: Хасыр Сян-Белгин, структурная трансформация, метонимическая замена, добавление, прагматическая адаптация, смысловое развитие.

Об авторе: БАБАЕВА Ольга Кукаевна, кандидат филологических наук, независимый исследователь (Москва, Россия) (olgabov97@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5508-7201.

© Бабаева О. К., 2025

Стихотворение «Песнь о Буревестнике» А. М. Горького состоит из 28 строк. Лексические повторы, внутренняя рифма создают ритм и динамику произведения. Перевод на калмыцкий, блистательно выполненный одним из талантливейших поэтов Хасыром Сян-Белгином, состоит из 38 предложений, разделенных на 16 катренов. В каждом катрене, по законам калмыцкого стихосложения 12 слов, в каждой строке по три слова [Кичиков, 1959. С. 215], которые рифмуются либо перекрестно через строчку, либо попарно. Одно или два предложения с традиционной анафорической рифмой формируют один катрен. Одна строфа соответствует одной строке оригинала.

Переводчик сохраняет мотивированное название птицы, несмотря на то, что в калмыцком языке есть слово, обозначающее эту птицу — *салькч шовун*, производное от существительного *салькн* «ветер» [ЖиЖэн Эрднь-Байр, 1995. С. 32]. Поскольку калмыцкий вариант не содержит семы провозглашения, предсказания бури, переводчик предпочел не переводить название птицы. Перевод был

опубликован в журнале «Теегин герл» 1957 г. Фраза оригинала «Над седой равниной моря» в калмыцком варианте трансформируется в «*Буурл цаһан теңсин / Санаамр цоқи деер*», где метафорическое «равнина» передано сочетанием *цоқи деер*; *цоқи* — literalное значение «тело», «туловище», в данном случае «массив». Метафорический эпитет *санаамр* «спокойный», «беспечный», обычно используемый для описания эмоционального состояния человека, усиливает образное звучание лексемы.

В калмыцком языке нет эквивалента слову «тучи», есть лексема *уулн*, соответствующая нейтральной лексеме «облако». Эпитеты *Будһрси никт*, где *будһрси* причастие от глагола *будһрх* «туманиться», «темнеть», прилагательное *никт* «густой», восполняют недостающие семы лексемы *уулн*. Образ грозных туч, сгоняемых ветром, раскрывается в строке: *Салькн уумулЖ ээрнэ*, где *салькн* «ветер», *уумулЖ* — деепричастие от глагола *уумлдх* «тревожить», «печалить» а также «собираться» в сжатый кулак (Например, *Арвн цаһан хурһн альхн талан уумлдэд* «Десять белых пальцев сжимаются

в кулак») [Джангар, 2013. С. 78]. *Ээрдэ* глагол настоящего времени, передающий повторяющееся, обычное, регулярное действие. Лексическое его значение — собирать в одно место, например, табун лошадей. Ветер как табунщик гоняет темные тяжелые тучи по небу, сбивая их в кучу.

Следующая строфа соответствует содержанию второго предложения: «Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный» — *Ончта хар цакльһншиг / Охтрһу тенгс хоорнд, / Дүмбр зөрмг Буревестник / Дуулн йовЖ ниснэ*. Сохранение синтаксической структуры оригинала приводит к длиннотам и многословию, что можно наблюдать в переводе Л. Сангаева [Сангаев, 1960. С. 115].

В 1960 году в журнале «Теегин герл» публикуется перевод этого произведения, выполненный Л. Сангаевым [Сангаев, 1960. С. 115]. В нем сохраняются синтаксические структуры оригинала, что приводит к длиннотам и многословию. Иначе подходит к тексту Сян-Белгин Хасыр. Предложение «Между тучами и морем гордо реет Буревестник, черной молнии подобный» полностью реструктурируется: *Ончта хар цакльһншиг / Охтрһу тенгс хоорнд, / Дүмбр зөрмг Буревестник / Дуулн йовЖ*. Предложение начинается со сравнительной конструкции, описывающей Буревестника: *Ончта хар цакльһншиг* «черной молнии подобный». Сравнение с молнией передается посредством уподобительного суффикса – *шиг* в сочетании *хар цакльһншиг* с добавлением эпитета *ончта* «особенный», «особый», введенный для рифмы с последующей строкой.

Во второй части предложения: «то стрелой взмывая к тучам» / метафора стрелы компенсирована глаголом *хагдх* «выстреливать»: *Хагдад нисЖ һарад* — выстреливая летит / *Хар үүлнлә хутхлдна* смешивается с черными тучами, что представляет собой следствие действия, выраженного во фразе оригинала «Взмывая к тучам».

В переводе строки: «он кричит, и — тучи слышат радость в смелом крике птицы», — производится грамматическая замена местоимения «он» на существительное «Буревестник» с эпитетом *баатр* «герой», уточнением *шовун* «птица». Изобразительный глагол *доңгдна*,

описывает раскатистый, эхом отдающийся громкий звук, с определением *Байрин дууһар*, живописует радостный крик птицы. В следующих двух строках с рифмовкой на 33 идея противоборства выражена лексемой *зөрлицн* (от *зөрлицх* — «противостоять», «дерзать»): *Зөрмг күчтэ дууһинь / Зөрлицн үүлд соңсна*. Смелую песнь птицы слышат тучи, противоборствующие ей. Идея противостояния туч и Буревестника, выраженная в последующих строках оригинала, перенесена в этот катрен.

В переводе строки «В этом крике — жажда бури» лексема «буря» переведена словом *һалв*, которое означает «стихия», «катастрофа». Лексемы «ураган», «буря» как природные, метеорологические явления в калмыцком языке имеют эквивалент *һалв салькн* или *задта салькн*. Л. Сангаев использует лексему *задта*. С-Б. Хасыр выбирает лексему *һалв* с более широким импликационалом: «стихия», «социальная буря», «катастрофа». Эмоциональный накал субстантивных сочетаний «жажда бури», «пламя страсти» представляют собой определенный вызов для переводчика. Экспрессивно насыщенные эпитеты *туумһсн* «беспокойный», «тревожный»; *дурвксн* «полыхающий», номинативы *куцл* «стремление», «желание», *заль* «пламя» в катрене «*Түүмһсн һалвин куцл / Түүнэ дуунас һарна. / Дүрвксн седклин заль / Диилврин ицкэр падрна*» позволяют решить задачу. Перевод фразы «Пламя страсти» конкретизируется: *Дүрвксн седклин заль*, где *седклин заль* «пламя души». Сочетание: «Уверенность в победе» переведено посредством метафоры огня, которая создается глаголом *падрх* «бушевать», «полыхать»: *Диилврин ицкэр падрна* (букв.: полыхает верой в победу).

Ужас чаек описывается лексемами *сүрдэд* «бояться», «пугаться», *ээмЖ* «растерянно», «в страхе», «в тревоге», *чишкэд* «пронзительно кричать», «визжать»: *Цахрсн һалвас сүрдэд / Цахс ээмЖ ниснэ, / Деегшэн зулЖ чишкэд / Доргшан бултхар кииснэ*. Быстрая смена направлений *деегшэн* «вверх» / *доргшан* «вниз» имплицитно хаотичность движения чаек, подчеркивая их страх и ужас.

Глагол *бээгднэ* — *бээгх* «кричать», «вопить» описывает страх гагар: *Гагар шовуд бээгднэ*.

/ Гүвдлдэн-цүүнэхэр сергдэг — / Теднд арһ уга! / Тер дуунас сүрднэ. Положительная коннотация сочетания «битва жизни» подчеркнутая номинативом «наслажденье» в строке «Им, гагарам, недоступно наслажденье битвой жизни, гром ударов их пугает» / переведена сочетанием «Гүвдлдэн-цүүнэхэр сергдэг» в котором авторский редуцированный Гүвдлдэн-цүүгэн, передает сему битвы жизни, и такая битва освежает, придает силы сергдэг. Но, гагары на это не способны. Они боятся звуков стихии.

«Глупый пингвин робко прячет тело жирное в утесах...» — Гэргтэ пингвин бийнь / Галвас дуһлзЖ зулна. / Элдү тарһн цокцан/ Эцгн белд бутлулна. Перевод данной строки привлекает внимание добавлением сочетания дуһлзЖ зулна, где деепричастие дуһлзЖ изображает ковыляющую походку пингвина, усиливая пейоративность описания птицы.

В переводе строки «Только гордый буревестник реет смело и свободно над седым от пены морем!» производится семантико-синтаксическая трансформация. Лексема «гордый» заменена эпитетом баатр «герой», зул баатр Буревестник. Далее следуют эпитеты полета — зормг «храбро», санамр «безопасно», дурндан «свободно», «по своей воле, своему желанию», затем — обстоятельство места, представляющее собой описание моря лексически тождественное оригиналу.

В переводе строки: «Все мрачней и ниже тучи опускаются над морем, и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому» производится несколько трансформаций и перестановок: Теңс деер цуглрад / Улм үүлн никтрнэ. / ТелүлЖ миркисн, хурлзад, / Унн алдад ирнэ. Строфа начинается с обстоятельства места: Теңс деер цуглрад «собираясь над морем». Семантика прилагательного в сравнительной степени передана наречием улм «еще более» и глаголом никтрнэ «сгущаются», фраза унн алдад ирнэ «едва ли не падают» развивает сему сочетания «ниже... опускаются».

Строка оригинала: «и поют, и рвутся волны к высоте навстречу грому» также вызывает необходимость переразложения структуры предложения согласно синтаксису переводного языка: Оһтрһун ду тосад «встречая звуки

грома» (букв. неба), / Олн дольган ниилнэ «множество волн сливаются в одно целое», / ХагдЖ өөдэн бухад — «выстреливая, рвутся вверх», / ХавишЖ доран бишлнэ «падая, пляшут вниз». Пение заменяется семой пляски волн.

Перевод строки: «Вот охватывает ветер стаи волн объёмом крепким и бросает их с размаху в дикой злобе на утесы, разбивая в пыль и брызги изумрудные громады» интересен катахрезой махсг дольган «хищные волны», которая развивает смысл сочетания «стаи волн» оригинала. Волны, сбившиеся в стаю, уподобляются хищникам: Махсг дольгаг теврэд. Ветер, в свою очередь, уподобляется мангасу — мифическому злобному существу. Ветер — мангас взваливает волны на себя и разбивает их вдребезги о скалы, смешивая их с песком. Маңһс салькн ачна. / Эцгд цокЖ хамхлад, / Элһнлэ хутхЖ цацна.

Привлекает внимание перевод слова «демон», которое повторяется несколько раз в оригинале: Вот он носится, как демон / — гордый, черный демон бури, / — и смеется, и рыдает... / Он над тучами смеется, / он от радости рыдает! / Далваһарн делЖ ирэд/Дольгана көөс шүүрнэ. / Теңс деер нисэд, / Тиньгр байрта йовна. Данная строфа передает семантику радостного полета птицы. Птица играет с волнами, выхватывая крылом пену. Ранее мы отметили, что сема смеха над тучами и противостояния им была перенесена в начальную строфу. Строка: Тиньгр байрта йовна вновь воспроизводит сему радости. Переводчик опускает сему плача, так как в калмыцкой лингвокультуре одновременный смех и плач имеет негативную коннотацию, являясь признаком хитрости, неискренности, лживости. Таким образом, необходимость прагматической адаптации диктует нивелирование семы плача. Однако, деепричастие экрэд «всхлипывая», в сочетании с глаголом инэһэд «смеясь» дает возможность примирить прагматику переводного языка с семантикой исходного.

Лексема «демон» трансформируется в заяч «творец», созидательная сила, существо, раздающее долю, судьбу человеку, и в эзн «хозяин». Галзу заяч кевтэһэр, / Галвин хар эзнинг, / Эн Буревестник дөгэд — / Экрэд, инэһэд йовна.

Заяч в калмыцкой лингвокультуре не имеет негативной коннотации, поэтому переводчик

добавляет эпитет *Ғалзу* «свирепый», восполняя коннотативное наполнение лексемы «демон». Фраза «Черный демон бури» переведена как *Ғалвин хар эзнинг* «подобный черному хозяину бури», где эзн «хозяин» использовано с уподобительным суффиксом *-инг*. Как уже было отмечено выше, сему глагола «рыдает» компенсирует лексема *экрэд* «всхлипывает» в сочетании с лексемами *дөгэд* «шалить», «озорничать», *инэһэд* (от: *инэх*) «смеяться».

Имплицитное значение отсутствия силы, мощи закрыть солнце эксплицируется в переводе строки: «В гневе грома, — чуткий демон, — он давно усталость слышит, он уверен, что не скроют тучи солнца, — нет, не скроют!» Сема грома переведена расширительно лексемой — *охтрһу* «небеса», *арһ* «мощь», «возможность», дополнительный эпитет *налхасн* «развесистый», «размашистый» к сочетанию *хар үүлн* «черная туча» дополняют недостающие семы: *Уурта охтрһу арһсиг / Ухата Буревестник меднэ. / Налхасн хар үүлн / Нариг халхЖ чадшго!*

В переводе строк: «Синим пламенем пылают стаи туч над бездной моря. Море ловит стрелы молний и в своей пучине гасит» также производится синтаксическая перестановка и семантическая замена. Обстоятельство места переносится в препозицию, эпитет «синий» перенесен в следующий катрен. Переводчик усиливает семантику бурного моря причастием: *догдлсн* «сотрясающийся», «бушующий», добавив описание туч, охваченных огнем: *Ғалвд догдлсн теңгст / Ғалар үүлн асна. / Хагдсн цэклһиг теңгс / ХавлЖ авад унтраһа*. Причастие *хагдсн* компенсирует метафору стрелы «выстреливающие молнии», что приводит к компрессии значений оригинала. Глаголы *хавлЖ авад* и *унтраһа* тождественны лексемам «ловит», «гасит».

В переводе строки: «Это смелый Буревестник гордо реет между молний над ревущим гневно морем; то кричит пророк победы» обстоятельство места выносится на первое место. *Азд, уурта, орһсн, / Адрсн теңгс, цакльһна – / Задта ээмшг дотр, / Зөрмг Буревестник ниснэ. Азд, уурта, орһсн, Адрсн* «буйный», «гневный», «рычащий», «взбешенный» это все эпитеты, восполняющие сему ревущего моря. Данные прилагательные обычно описывают

человека в разгневанном состоянии, и *теңгс* «море» предстает в образе разгневанного живого существа. В описании полета Буревестника используется градация от *теңгс* «море» к *цакльһн* «сверкание молний» и *задта ээмшг* «опасность бури». Таким образом, происходит нагнетание опасности, и среди всего этого парит *зөрмг* «храбрый» Буревестник.

В предложении *Дуулад нисЖ йовад* наложение причастия *дуулад*, деепричастия *нисж йовад* подчеркивает стремительность, легкость и радость полета птицы. Номинативное сочетание «пророк победы» модулируется через причастно-глагольное сочетание и номинатив *диилвр* во фразе *Дурдад, диилвр күснэ* где *дурдад* / «провозглашая», *диилвр* «победа», *күснэ* (от: *күсл*) «стремление к победе».

Провозглашение скорой бури переведено характерной для калмыцкой культуры формой, используемой в *йорялах* «благопожеланиях»: *болтха!* «да будет так!», *догдлтха!* «пусть бушует» (от: *догдлх*) «сотрясать», «потрясать», «бушевать».

Ғалв! / Удл уга, / Ғалв болтха! / Ғалв! / Улм күчтэһэр / Ғалв догдлтха!

Перевод как явление межъязыковой коммуникации, допускает возможность частичной утраты информации, при сохранении «релевантной части содержания оригинала при возможных опущениях, добавлениях и изменениях отдельных элементов...» [Комиссаров, 2002. С. 49]. В переводе данного произведения переводчик вводит дополнительные эпитеты, например, к лексеме *үүлн*, для восполнения сем отсутствующей лексемы «туча». Лексема «демон» заменяется лексемами *заяч*, *эзн* с соответствующими дополнительными эпитетами. Сочетания «пламя страсти», «жажда бури», «наслаждение битвой жизни» и другие экспрессивные выражения переводчику удается перевести посредством добавлений и других переводческих трансформаций. Таким образом, мастерское владение техникой перевода, стихосложения, глубокое знание переводящего и переводимого языков, позволили переводчику достичь семантической, эмоционально-экспрессивной эквивалентности оригинала и перевода.

Использованная литература

Горький 1958: *Горький А. М.* «Буревестник», орчулсин: Сэн-Белгин Хаср // Теегин Герл, Хальмг урн үгин альманах. № 3, август, 1958. Элиста: Калмыцкое книжное издательство, 1958. С. 177–179.

Горький 1969: *Горький А. М.* Буревестник шовуна туск дун, орчулснь: Саңһан Леонид // Теегин Герл, № 7, октябрь. 1960. Элст: Хальмг дегтр һарһач, 1960. С. 260.

Джангар 2013: Джангар. Калмыцкий героический эпос / На калм. и рус. яз. Элиста: ООО «Фирма МСП», 2013.

Эрдэнибаяр 1995: *Жижян Эрдэнибаяр.* Краткий русско-калмыцкий словарь «Үгин эрке». Элиста: АПП «Джангар», 1995.

Кичиков 2002: *Кичиков А. Ш.* Ууһн шүлгчин дегтр Калэн Санж. Шүлгүд болн поэмс. 1959. С. 215–225.

Комиссаров 2002: *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. М.: ЭТС, 2002.

“THE SONG OF THE STORMY PETREL” BY MAXIM GORKY TRANSLATED INTO THE KALMYK LANGUAGE

Olga K. BAVAЕVA

The article analyses the translation of Maxim Gorky’s poem “The Song of the Stormy Petrel” into the Kalmyk language made by Hasr San-Belgin, the prominent poet of the 20th century. The stylistic and semantic analysis has revealed the methods used by the translator to transfer the meaning and emotions of the original text. The translator often makes use of structural, grammatical transformations to convey the ideas of the original version. The difference between Russian and Kalmyk languages and culture often entails pragmatic adaptation, lexical additions, and sometimes complete lexical transformation of some parts.

Key words: Hasr San-Belgin, structural transformation, metonymic transformation, pragmatic adaptation, lexical transformation.

About the author: **Olga K. BAVAЕVA**, Cand. Sci. (Philology), Independent Researcher (Moscow, Russian Federation) (olgabov97@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-5508-7201.

Б. Дайриймаа
Монгол Улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэн

МОНГОЛ АЖ БАЙДЛЫН ҮЛГЭР ДЭХ ГЭР БҮЛИЙН ХАРИЛЦААНЫ ИЛРЭЛ

Монгол ардын үлгэр төрөл зүйлийн онцлогоосоо үл хамааран нийгмийн янз бүрийн үзэгдлийг шууд буюу ёгт далд утгаар дүрсэлсэн байдаг. Энэ нь гол төлөв адгуус амьтны болон шидэт үлгэрт түлхүү ажиглагдах бөгөөд харин аж байдлын үлгэрт ихэвчлэн шууд утгаар илрэх боловч мөн далд, бэлгэдэлт хэлбэрээр илрэх нь элбэг тохиолдоно. Нийгмийн үзэгдлийн олон хэлбэр үлгэрт тусгалаа олсон байдгаас аж байдлын үлгэр дэх гэр бүлийн харилцааны асуудал нэлээд сонирхолтой юм. Үүнийг хатад хоорондын, мөн ах дүүсийн дундах зөрчил, тэмцлийн жишээгээр харуулахыг зорьжээ.

Түлхүүр үг: Тусгал, хэв шинж, нийгмийн байгуулал, бэлгэдэл, үнэлэмж.

Зохиогчийн мэдээлэл: Баасанжаргал Дайриймаа. Монгол Улсын ШУА-ийн Хэл зохиолын хүрээлэнгийн Аман зохиол судлалын салбарын эрдэм шинжилгээний ажилтан (dairiimaab@mas.ac.mn).

© Дайриймаа Б., 2025

Ардын үлгэрийн дотоод төрөл зүйл бүхэн, адгуус амьтны үлгэр, шидэт үлгэр, аж байдлын үлгэрүүд нь ямар нэг хэмжээгээр тухайн үлгэр яригдаж байх үеийнхээ хүний нийгмийн орчин, сэтгэлгээг тусгасан байдаг нь хүн төрөлхтний хамгийн эртний нийгмийн харилцааны үед үүсч бий болсон домогзүйн сэтгэлгээ, улмаар түүнийгээ хийсвэрлэн сэтгэж, илэрхийлэн үлдээж байсан нэн эртний урлагийн төрөл зүйлсээс эхлээд бичиг үсэг үүсэхээс өмнөх үеийн аман уламжлалаас улбаатай юм. Ардын үлгэрийн санд онцгой байр эзэлдэг, уран сэтгэмж, хэтрүүлэлт уран дүрслэлээр хязгаарлагдмал, өгүүлэмжийн үндсэнд нь энгийн аж төрөл, ахуй, түүнээс үүдсэн зөрчил тусгагдсан, сэдэв агуулгын хувьд өргөн баялаг хэсэг бүлэг үлгэрийг аман зохиол судлалд аж байдлын үлгэр хэмээн ялган нэрлэж, судалсаар иржээ. Аж байдлын үлгэр зарим нэг эртний зан заншил, ахуй соёлын чанартай өгүүлэмжээс гадна шог хошин шинж тэмдгээрээ нийгмийн шүүмжлэлт утга санааг агуулж байдаг тул тодорхой хэмжээгээр түүхэн мэдээллийг дамжуулж байдаг байна. Энэ хэв шинжийн үлгэрийн үүсэл гарлыг судлаачид овгийн байгуулал задарч гэр бүл үүссэн, улмаар хувийн өмч үүссэн үе, боолын нийгмийн үүсэл, аж

амьдралтай холбон тайлбарлах нь буй. Өөрөөр хэлбэл, нийгмийн тэгш бус байдал үлгэрт тусгалаа олж, улмаар шүүмжлэлт шог хошин өнгө аястай аж байдлын үлгэрийн өгүүлэмж, мотивын үүсэх нэгэн хөшүүрэг болсон ажээ. Ийм учраас ардын үлгэр бол нэгэнт хүний оюун бодолд үүсэн ургаж, уламжлагдан яригдаж байдгийн хувьд нийгмийн аливаа феномен, үзэгдлээс ангид байх боломжгүй бөгөөд зөвхөн хийсвэрлэн зохиомжилсон уран сэтгэмжийн аргаар бүтэж, агуулгаараа хүн төрөлхтний мөрөөдөл хүслийн илэрхийлэл болон оршоор иржээ.

Шидэт үлгэр болон аж байдлын үлгэрийн зөрчлийн шалтгаан, эх үүсвэр нь ихэнх тохиолдолд адил төстэй байдаг. Тухайлбал, шидэт үлгэрийн үйл явдлын зөрчил нь зарим талаар гэр бүл, ахуйн шалтгаанаас үүдэлтэй (үүнд: ах дүү нарын, хойд эхийн, хатадын зөрчил мотив) байдгаараа ердийн аж байдлын үлгэртэй адил төстэй буюу нийтлэг шинжтэй байна. Гэвч шидэт үлгэрийн үйл явдал өрнөх хөрс нь шидэт, ер бусын уран сэтгэмжийн ертөнц байж, шидэт туслагч нарын хүчээр ялалт байгуулдаг бол аж байдлын үлгэрийн үйл явдал бодит орчинд өрнөж, өөрийн оюун ухаан, хүч чадлаараа зорьсондоо хүрч байдаг онцлогтой. Бодит бай-

длын дүрслэл, уран сэтгэмжит мотивтой сүлэлдсэн нь үлгэрийн тогтвортой бүтэц, зохиомжид нөлөөлөх зүйлгүй юм. Монгол ардын аж байдлын үлгэрт гэр бүлийн харилцааны болоод, нийгэм ахуйн шүүмжлэлт сэтгэлгээ бүхий үлгэрүүд томоохон байр эзэлдэг. Түүний үйл явдал, агуулга, үзэл санаа, өгүүлэмжийн цөм нь цэцэн мэргэн хүмүүс (бүсгүй), тааварч мэргэн хүүхдүүдийн тухай, овжин сэргэлэн хулгайчдын сэдэв байх бөгөөд, хэмжээний хувьд арай том туурилаг, шидэт үлгэрийн элементүүд сүлэлдсэн холимог хэв шинжтэй үлгэрүүд ч цөөнгүй тохиолдоно. Нэлээд хожуу феодалын нийгмийн үеийн ардын үлгэрийн хувьсал, хөгжлийн нэг жишээ нь тухайн үеийн нийгмийн нөхцөл байдал, зан төлөвийг илүү их шингээсэн шүүмжлэлт, шог хошин үлгэрүүд юм. Эдгээрт бадарчны үлгэр, түүний хэв шинж бүхий хурц, шүүмжлэлт үлгэрүүдийг багтаан үздэг бөгөөд нэрт эрдэмтэн, судлаач Ш. Гаадамбын бичсэнчлэн “аж байдлын үлгэр гол төлөв хүний ёс суртахуун, гоо зүй, анги нийгмийн хэв төлөвийн хүмүүсийн хоорондын харилцаа холбоо, тэгш эрх, эрх чөлөө зэрэг ард түмний аж төрлийн цаг үеийн чухал асуудал бүхэнд зориулагдсан байна” [Гаадамба, 1987. Х. 143].

Монгол ардын үлгэрийн эхүүдийг эртний домогзүй, итгэл үнэмшил, тотем шүтлэг, соёл, гүн ухаан зэрэг олон талаас нь авч үзсэн байдаг ба нийгмийн нөхцөл байдлыг харгалзан гэр бүл, түүний гишүүдийн харилцааг дүр, өгүүлэмжийн харилцан хамаарлын хүрээнд дүн шинжилгээ хийж, олон янзын гаргалгаа гаргасан нь аман зохиол судлалд цөөнгүй юм. Монгол аж байдлын үлгэрт гэр бүлийн загвар, модель нь тухайн эхийн өгүүлэмж, үйл явдалтай нягт холбоотойгоор ихэвчлэн үлгэрийн эхэнд тодорхой илэрдэг. Үлгэр гол төлөв тэнэг хүүтэй нэгэн хаан, хааны хүү, ядуугийн хүү хоёрын тухай, ганц хүүтэй ядуу эмгэн өвгөн хоёр, эсвэл өнчин, тааварчин ах дүү нарын тухай гэх мэтээр гол баатрынхаа гэр бүлийн байдал буюу нийгмийн гарал байдлаас эхлэх бөгөөд гэр бүлийн дүр зураг ихэвчлэн хийсвэр, бэлгэдлийн чанартай дүрслэгдэнэ. Ялангуяа аж байдлын үлгэрт гол баатар маш биеэ даасан шинжтэй, өөрөө асуудлыг шийддэг, хөндлөнгийн туслалцаа авах тохиолдол бараг гардаггүй.

Монгол аж байдлын үлгэр дэх гэр бүлийн харилцааны тусгалын нэгэн жишээ нь хаан болон хатадын зөрчлөөр илэрдэг. Хаан бол шидэт болон аж байдлын үлгэрийн уламжлалт дүр юм. Ихэнх үлгэрт хаан өөрийнхөө ухаанаар бус хорон санаат түшмэл буюу хатныхаа үг, хатгаасаар гол баатарт саад бэрхшээл, элдэв аюул тогтвор учруулдаг бол, зарим үлгэрт хаан гол баатарт хор хүргэхгүй, дэд буюу хоёрдугаар шатны идэвхгүй дүр байх бөгөөд үлгэрийн эхэнд дөнгөж дурдагдан өнгөрдөг. Тухайлбал, “Хааны эзгүйд” [Гаадамба, Цэрэнсондном, 1978. Х. 179] хэмээх үлгэрт гурван хатантай хааны тухай гарах бөгөөд алс хол явахаар болсоноо хатаддаа хэлж, буцаад ирэхэд нь өөрт нь зориулж юу бэлдсэн байх тухай асууж хэлүүлээд явдаг. Харин их, дунд хоёр хатан нь нийлж хамгийн бага хатныг гүжирдэн хорлож, энэ нь сүүлд илэрч хоёр хатнаа хөөж явуулснаар үлгэр төгсдөг. Энэ үлгэрт гэр бүлийн зөрчил нь их хатдын явуулга, тэмцлээр илэрч байх бөгөөд үлгэр дэх гэрлэлтийн харилцааны эртний хэлбэр, хэв шинжийн нэг тусгал юм. Нэрт эрдэмтэн, судлаач Ш. Гаадамба ийм олон хатант хааны өгүүлэмж бүхий үлгэрийг анги нийгмийн нөхцөл байдлын үүднээс авч үзээд “Ийм үлгэр олонхдоо нэг хүний олон гэргийн хүүхдээс хэн нь хан эцгийн сууртнд суух вэ гэсэн ширээний төлөө тэмцлийн тусгал мөн гэмээр байдаг. Үүнд полигами буюу олон эхнэр авах ёс байсан дээрээс “эх нар” гэдэг үг “гэргий” гэсэн утгатай болсон үг хэлний баримт ч үүнийг харуулна” [Гаадамба, Сампилдэндэв, 1988. Х. 274] хэмээн хэлний үзэгдэлтэй холбон сонирхолтой ажиглалт хийжээ. Хатдын зөрчилдөөн бүхий “Ерэндэй мэргэн хаан” [Цэрэнсондном, 2009. Х. 232] үлгэрт бага хатан алтан цээжтэй, мөнгөн бөгстэй хүү төрүүлэхэд хоёр хатан ам хамрыг алчуураар боож, үүд босгын доор нүх малтаж булж тавиад хүүхдийнх нь оронд нэг нохойн гөлөг авчраад хааны ордон даяар — Хааны бага хатнаас нэг нохойн гөлөг гарлаа хэмээн цуурхал тараадаг. Хаан ирээд бага хатнаа аргалч болгоно. Улмаар хаан учрыг мэдээд хоёр их хатны ард нь араг хадаж, гарт нь савар атгуулж насан туршид боол болгон шийтгэж бага хатнаа авчирч буйгаар үлгэр төгсөнө. Энэ хоёр үлгэр нэг нь ид шидийн, баатарлаг хэлбэртэй шидэт үлгэр,

нөгөө нь аж байдлын хөрсөн дээр үйл явдал өрнөх, элдэв хэтрүүлэлт уран сэтгэмжгүй агуулга, өгүүлэмжийн хувьд хоёр өөр хэв шинжийн үлгэрт хамаарч байна. Тийм боловч гурван хатнаа орхиж явахдаа хааны асуусан асуулт, явсных нь дараах хатдын үйлдэл, хааны шийтгэл, бага хатны цагаатгал зэрэг мотивын хувьд ижил байгааг аж байдлын үлгэрийн хувьсал хөгжлийн нэгэн жишээ гэж үзэж болно.

Аман зохиолын онолын судлалын дэг сургуулийг үндэслэгч, харьцуулсан аман зохиол судлаач Оросын эрдэмтэн Е. М. Мелетинский ардын үлгэрийн нийгэм, түүхийн үндсэнд харьцуулсан дүн шинжилгээ хийсэн бүтээлдээ ямар ч гэм буруугүй мөртөө хавчигдан хэлмэгдсэн бүсгүйн дүрийн тухай “Хэлмэгдсэн бүсгүйн тухай бүхий л үлгэрүүд бол ямар нэгэн хэмжээгээр нийгмийн утга учир агуулж байх бөгөөд түүхэн тодорхой үйл явцын тусгал байдаг. Нөхөртөө хаягдаж орхигдсон бүсгүйн дүр байнга тохиолдох нь цэвэр сэтгэлзүй-ахуйн шинжтэй юм” [Мелетинский, 2005. С. 39] хэмээгээд зөвхөн эцгийн эрхэт ёс үүсэн хөгжсөнөөр ийм хэлмэгдсэн бүсгүйн тавилан эмгэнэлтэй болсон ба нөхөр нь эхнэрийнхээ овогт шилжин ирдэг байсан эхийн эрхэт ёсны үед харин ямар ч аюул заналхийлэлд өртөлгүй овогтоо буцан ирдэг байжээ гэжээ.

Олон хатантай хааны тухай үлгэр аж байдлын үлгэртэй харьцуулбал шидэт үлгэрт нэлээд тохиолддог. Тухайлбал, “Буянт хүү, Ерөөлт хүү” хэмээх шидэт үлгэрт хааны их хатан өөрийн хүүг хаан ширээ залгамжлуулахаар бага хатны хүүг элдвээр хорлож алс газар явуулж байгаа тухай гарна. Энэ үлгэрийн үндсэн агуулга, үйл явдал нь хатдын хоорондын өрсөлдөөн гэхээс илүү өөрийн хүүхдээ хаан болгох гэсэн их хатны хорт явуулга голлон дүрслэгдэх учраас цаашдын өрнөлт, үйл явдалд бага хатны дүр бараг гардаггүй. Үүнээс бид нэг талаар өөрийн хүүхдийн нийгмийн байр суурийг илүүд үзэж, янз бүрийн явуулга хийж хаан болгох гэсэн санаа зорилго, тэмцлийн ул мөрийг харж болно. Ер нь ардын үлгэрийн дүрийн онцлогийг гол төлөв нийгэм, түүхийн, сэтгэлгээний онцлог гэх мэт нөхцөл байдалтай уялдуулан авч үзэх нь түгээмэл бөгөөд энэ нь ч аман зохиол судлалын судалгааны гол зарчим байсаар иржээ.

Түүнээс гадна, үлгэрийн хааны дүр бол хүмүүсийн ухамсарт нэгдмэл байдлыг илэрхийлсэн нэн эртний үлгэр, домгийн бэлгэдлийн, ёгтлолт чанар, домогзүйн үндсийг агуулж байгаа дүр гэж үзэж болох юм. Аман зохиолын болон домог зүйн судалгаанд үлгэрийн аливаа дүр, мотивыг домогзүйтэй холбон тайлбарлахын зэрэгцээ нийгмийн байгууллын өөрчлөлтийн тусгал талаас нь авч үзсэн байдаг. Тухайлбал, ардын үлгэр дэх гэр бүл, түүний харилцааны утга зүйг тодруулахдаа нэн эртний домгийн ул мөрөөс эрэл хайгуул хийсэн нэгэн судалгаанд “Үлгэрийн утга зүй бол зөвхөн түүний домог зүйн эх сурвалжуудаар тайлбарлагдана. Тэгэхдээ, домгийн утга зүйгээс ялгаатай нь үлгэрт нийгмийн код илүү давамгайл байна. Домог зүйн амьдрал ба үхэл гэх мэт үндсэн эсрэгцэл нь үлгэрт гэр бүлийн дотоод харилцааны хэлбэрээр илрэх нийгмийн зөрчил, сонирхолд байр сууриа тавьж өгчээ. Нэн эртний үлгэрт гэр бүлийн сэдэв зөвхөн хөндөгдөх бөгөөд түүнээс “том гэр бүл”-ийн бэлгэдлийн шинж тэмдгийг харж болно. Өөрөөр хэлбэл, дагавар охины ч юмуу, эсвэл адлагдсан бага дүүгийн өгүүлэмж нь овгийн байгууллын задралыг илтгэх нийгмийн утга санааг агуулсан байдаг” [Мордовина, Пеньков, 2009. С. 88–89] хэмээн тэмдэглэжээ.

Монгол ардын шидэт болон аж байдлын үлгэрийн гэр бүлийн ерөнхий дүр зургийг мөн өвгөн эмгэн хоёр, тэдний хүү, ах дүү нарын зөрчил, эсвэл гүтгэгдэн хэлмэгдсэн бэр зэрэг өгүүлэмж бүхий үлгэрүүдээс харж болох юм. Гэвч, гэр бүлийн харилцааны илрэл зарим үлгэрт маш хийсвэр бөгөөд үлгэрийн гол зөрчил, өгүүлэмжийн шугам зөвхөн гол баатрын үйл явдал, дүрслэл дээр төвлөрсөн байх нь олонтоо. Тухайлбал, “Сүүлэнхүү” үлгэрт өвгөн эмгэн хоёр ямааны сүүлнээс бий болсон хүүтэй болж баярлалдан хамт амьдарч байтал хүү нь овоо өсч үдэш орой малаа хотлуулах болжээ. Ингээд нэг удаа хоёр хулгайчтай таарснаар хааныхаас хулгай хийх адал явдал нь эхэлдэг. Энэ үлгэрийн эхэнд хүү ямааны сүүлнээс бий болж байгаа нь эртний ойлголтын нэгэн илрэл бөгөөд дэлхийн бусад ард түмний үлгэрт ч түгээмэл тохиолддог “гайхамшигт төрөлт”-ийн мотив юм. “Сүүлэнхүү” үлгэрийн нийгмийн

агуулга, утга санааг хаан, хатан хоёрыг төдийгүй хамтарч хулгай хийсэн шунахай хоёр хүнээ чадаж байгаагаар нь тайлбарлаж болох юм. Монгол ардын үлгэрийн ялгарах нэгэн онцлог бол баатрууд нь ноорхой хүү, хэрсүү ухаалаг хүү, цэцэн цэлмэг хүү, тааварчин хөвгүүд, сэргэлэн зальжин, дүрсгүй сахилгагүй хүү, хэгжүүн хэлэмгий хүү, хэнд ч гэмгүй дорой буурай, бас тэнэгдүү хэрнээ аз үргэлж ивээж байдаг хүү гэх мэт жендерийн хувьд эрэгтэй хүүхдийн дүр давамгайлах байр суурьтай байдаг. Эдгээр хүүхдүүд ихэвчлэн өнчин, ядуу, ах дүүс, эсвэл ядуу өвгөн, эмгэний хүүхдүүд байна. Монгол ардын үлгэрийн хүүгийн дүрийг судлаачид нэлээд эрт овгийн байгууллын явцад үүсч бий болж байсан гэр бүл, нийгмийн янз бүрийн үзэгдлүүдтэй холбон тайлбарласан байдаг.

Түүнчлэн, ах дүү нарын хоорондын зөрчлийг тусгасан монгол үлгэрээс гэр бүлийн орчны, харилцааны ерөнхий дүр зургийг олж харж болно. “Ах дүү гурав” үлгэрт хоёр ах нь дүүгээ аргал, хоргол түүгээд ирэх хооронд зургаан хүзүүний тавыг нь идээд нэгийг нь үлдээсэн байна. Ингэснээр дүү нь гурван тийш салж явах санал гаргаж, өөрөө нэгэн улсын өгөөмөр баян хаан болоод, харин хоёр ах нь нэг нь үхэж, нөгөө нь ядарч явсаар дүүгээ олж байгаа өгүүлэмжтэй юм. Энэ үлгэр монгол үлгэрийн туурвилын түгээмэл арга болох “гурав”-ын загварын тод жишээг харуулдаг. Тухайлбал, ах дүү гурав, гурван мод, гурван тийш салж одох гэх мэт. Академич Х. Сампилдэндэв хүзүүний ясаар бат бэхийн холбоог бэлгэддэг монголчуудын эртний заншлын ул мөр энэхүү үлгэрт туссаныг дурдаад “Ах дүү гурав” үлгэрт гурван үе хүзүү идсэн ахмад нь хувхайрсан мод шиг үхээд, хоёр

хүзүү идсэн дундах нь гандсан мод шиг гуйлгагч болж ганц хүзүү идсэн дүү нь багсайн сагсайн ургасан мод шиг нэг улсын хаан болжээ. Ийнхүү шударга бишээр хохирсон нь сайн хувь заяа, хуурч завшсан нь муу хувь тавиланд учирснаар үзүүлсэнд ард түмний үнэн ёс суртахуун, хохирогсдын талыг барьсан үзэл илэрчээ” [Гаадамба, Сампилдэндэв, 1988. Х. 282] хэмээн онцолсон байдаг. Ах дүү нарын харилцааны үлгэрээс бид нэг талаас, ёс суртахууны үнэт зүйлсийг агуулсан элементүүдийг, нөгөө талаас түүний агуулга, илэрхийлэлд орших ард түмний үнэлэмж, шүүмжлэлт сэтгэлгээний учир холбогдол, харьцааг харж болох юм.

Энэ мэтчилэн, монгол ардын үлгэрийн гүн гүнзгий утга агуулга бүхий өгүүлэмжийн үндсэнд гэр бүлийн байдал, харилцаа, цаашилбал заншил ёс, уламжлалын элементүүд нягт харилцаа холбоотой оршихоос гадна монголчуудын нийгмийн байгууллын түүхэн хувьсал хөгжил, аж амьдралын өвөрмөц онцлог нь ардын үлгэрийнхээ сэдэв агуулга, үзэл санаа, дүрийн тогтолцооны түвшинд нөлөөлсөөр ирснийг олон жишээгээр тодруулж болно. Ер нь ардын үлгэр үүсч бий болсон үеэсээ л хүний амьдралд байж болох бүхий л үйл явдал, нөхцөл байдлын талаарх буй ямар нэгэн мэдээллийг дамжуулж, мөн нууцлаг далд утга агуулж байдгаараа бэлгэдлийн шинжтэй байдаг ажээ. Тэрчлэн, нийгэм, улс төр, угсаатны зүй, соёл, гүн ухаан, сэтгэл судлал зэрэг олон шинжлэх ухааны судлагдахууны заагт оршихын хувьд түүнээс ард түмний тухайн үлгэр яригдаж байсан цаг үеийн нийгмийн байдал, түүнийг дагасан сэтгэл зүйн зарим шинжүүдийг ч илрүүлж болох өргөн судлагдахуун ажээ.

Ном зүй

Гаадамба, 1987: *Гаадамба Ш.* Монгол ардын үлгэр // *Studia Folclorica*. Т. XIV. F. 1. ШУА-ийн хэвлэл. Улаанбаатар, 1987.

Гаадамба, Цэрэнсодном, 1978: *Гаадамба Ш, Цэрэнсодном Д.* Монгол ардын аман зохиолын дээж бичиг. Улсын хэвлэлийн газар. Улаанбаатар, 1978.

Гаадамба, Сампилдэндэв 1988: *Гаадамба Ш. Сампилдэндэв Х.* Монгол ардын аман зохиол. АБЯ-ны хэвлэл Улаанбаатар, 1988.

Мелетинский, 2005: *Мелетинский Е. М.* Герой волшебной сказки. Москва–Санкт-Петербург: “Традиция”, 2005.

Мордовина, Пеньков, 2009: *Мордовина Л. В, Пеньков Р.* Семантика семьи семейных отношений в мифе и сказке // *Аналитика культурологии*. 2(14). С. 88–89.

Цэрэнсодном, 2009: *Цэрэнсодном Д.* Монгол ардын үлгэр. Улаанбаатар: “Тод бичиг” хэвлэлийн газар, 2009.

ПРОЯВЛЕНИЕ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МОНГОЛЬСКИХ БЫТОВЫХ СКАЗКАХ

Б. ДАЙРИЙМАА

Институт языка и литературы Монгольской академии наук

Монгольские народные сказки, независимо от их жанровых особенностей, отражают различные социальные явления. Как правило для изображения общественной жизни используется прием аллегории. Скрытый смысл присутствует в сказках о животных, сатирических и бытовых. Однако в бытовых сказках идеи могут быть выражены и открыто, без использования иносказания. Одной из многочисленных тем народных сказок является тема семьи. В основе сюжетов подобных сказок всегда находятся моральные ценности, часто выраженные символически.

Ключевые слова: монгольский фольклор, отражение, социальные институты, стереотипы, символы, моральные ценности.

Об авторе: **Баасанжаргал Дайриймаа**. Научный сотрудник сектора фольклористи Института языка и литературы Монгольской академии наук (Улан-Батор, Монголия) (dairiimaab@mas.ac.mn).

MANIFESTATION OF FAMILY RELATIONS IN MONGOLIAN NON-FAIRY TALES

B. DAYRIIMAA

Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences

Mongolian folk tales, regardless of their genre features, reflect various social phenomena. In some cases, they contain hidden meaning. This is mainly observed in animal tales and satirical non-fairy tales. In addition, in non-fairy tales it is also expressed both in the direct sense and in a hidden, symbolic form. One of the many themes reflected in folk tales is the theme of family. The plot in such tales is based on elements containing moral values. They are often expressed in fairy tales with symbolic and hidden meaning.

Key words: Mongolian folklore, reflection, social institution, stereotypes, symbols, moral values.

About the author: **Baasanjargal DAYRIIMAA**. Researcher at the Folklore Sector of the Institute of Language and Literature of the Mongolian Academy of Sciences (Ulaanbaatar, Mongolia) (dairiimaab@mas.ac.mn).

Г. БАТДОРЖ

Национальный университет обороны Монголии

Б. БАТЖАРГАЛ

Монгольская государственная консерватория

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ВОЕННО-МУЗЫКАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ В МОНГОЛИИ

Настоящая статья посвящена вопросам методики военно-музыкальной подготовки в Монголии. Авторы, рассматривая историю становления монгольского военно-музыкального образования западного типа, считают, что начало этому было положено ещё во времена образования Автономной Монголии (1911). Именно тогда Монголия дала старт политике постепенного ухода от духовного влияния Индии, Тибета, Маньчжурии и впервые приняли западную культуру как «художественную», открыв ей свои двери. Внедрение основ западного художественного образования на государственном уровне началось с открытия в 1937 г. в Улан-Баторе Школы изящных искусств. Вторым художественным учебным заведением западного типа в Монголии стало организованное в 1940 г. Цирковое училище. В статье подробно анализируется педагогическая и образовательная деятельность русских и советских специалистов-тренеров, таких как К. В. Кадлец, А. Кольцов, Б. Ф. Смирнов, Г. А. Уварова, режиссёров В. А. Борейшо и А. А. Ефремов и др., которые были командированы в Монголию в 30–50-е годы XX в. с целью помощи братскому народу в культурном строительстве. Также авторы уделяют внимание деятельности первых монгольских выпускников западной консерватории — композитора С. Гончигсумлы (консерватория имени П. И. Чайковского в Москве, СССР, 1952 г.) и оперного певца Г. Хайдава (консерватория имени П. И. Чайковского в Москве, СССР, 1954 г.). В период после демократической революции (1990–2023) с целью подготовки военных музыкантов в Улан-Баторе был создан Военно-музыкальный политехнический колледж. В статье подробно анализируются учебный план, рабочие программы и методика преподавания этого учебного заведения.

Ключевые слова: Монголия, военно-музыкальная подготовка, методика, музыкальное образование в Монголии.

Об авторах: Батдорж Гомбожавын, аспирант Национального университета обороны Монголии (Улан-Батор, Монголия) (batdorg553@gmail.com).

Батжаргал Бадамжавын, член Профессорского совета Монгольской государственной консерватории, кандидат искусствоведения (Улан-Батор, Монголия) (batjargalbadamjav20@gmail.com).

Одной из составляющих современной монгольской системы образования является художественное образование западного образца на всех уровнях.

В 1937 г. в г. Улан-Баторе, столице Монгольской Народной республики, открылась Школа изящных искусств¹, впервые созданная для подготовки артистических кадров для Центрального государственного Ордена Звезды театра (1931). Это считается началом художественного образования западного образца в нашей стране. Через некоторое время был сформирован новый цирковой класс при Центральном театре, а после его слияния с управлением циркового училища в 1940 г. было создано Цирковое училище², ставшее вторым художественным учебным заведением западного типа в Монголии.

Начало внедрения системы обучения западного типа в Монголии относится к временам образования Автономной Монголии (1911). Именно тогда Монголия начала политику постепенного ухода от духовного влияния Индии, Тибета, Маньчжурии и впервые приняла западную культуру как «художественную» и открыла ей свои двери.

¹ «...в приказе № 45 Премьер-министра Совета Народных Министров Монгольской Народной республики от 10 апреля 1937(27) об улучшении условий работы Центрального театра говорится: «...важно быстро создать специальную театральную школу не менее, чем на 30 должностей, с целью подготовки новых творческих работников, которые чрезвычайно важны для развития театра, таких как актеры, музыканты, режиссеры и певцы, и, наконец, сохранить курс на превращение её в театрально-технический колледж. Поручить Министерству народного просвещения подготовить всю организационную работу в этом направлении и открыть театральную школу без каких-либо препятствий в срок до 15 сентября! На основании этого приказа 1 октября 1937 года была создана «Художественная школа при театре» при Министерстве народного образования [Хишигтогтох, 1987. X. 1].

² «...открытие нашей цирковой школы состоялось утром 12 августа 1940 года...» — рассказал первый воспитанник нашего цирка и заслуженный артист МНР Ё. Доржсурэн в своей книге «Монгольский цирк» образования [Доржсурэн, 1979 X. 44]. Сейчас Цирковое училище имени Ж.Раднабазара существует при Колледже музыки и танца имени С. Гончигсумлы. Он работает непрерывно уже 73 года под названием «Цирковое отделение-школа имени Ж. Раднабазара».

По сути, это было продолжением политики «открытых дверей» других азиатских регионов, таких как Япония и южный Китай.

Первая гражданская школа западного образца в Монголии была открыта при Министерстве иностранных дел 24 марта 1912 г. В ней было 47 учеников из пяти районов четырех провинций. 30 марта 1912 г. Цэвэн или Цэвэн Жамцранов (Ц. Жамцарано) (1881–1942), работавший помощником начальника по делам культуры в Министерстве иностранных дел, писал в МИД:

«...Зарубежные государственные школы имеют три уровня, которые усложняются от начального уровня к конечному... знание родного языка, счет, черчение и рисование, наука об использовании материального вещества... методы поддержания здоровья и предотвращения болезней. Также изучение торговли, земледелия, животноводства, молочной промышленности и т. д. ...помимо вышеупомянутых общеобразовательных школ следует основать... школы военные, медицинские, педагогические, художественные, школы шахтного и горного дела, торговли, земледелия, животноводства, молочного и масляного производства, т. е. школы, специализирующиеся на одной конкретной отрасли. Именно поэтому я хочу: ...основать младшую школу в Да Хурээ, где преподавать русский и китайский языки как иностранные, основать школы по улучшению молочного производства и животноводства в четырех провинциях, создать учебные пособия по всем видам знаний на монгольском языке...»³ [МУ УТА, X. 10–12]. Под «художественной школой» имеется в виду, вероятно, художественное учебное заведение, о котором здесь идёт речь.

В этих школах существовали типовые правила для начальных и средних уровней, такие как «Правила занятий в начальной школе» и «Правила занятий в средней школе», одобренные Богдо Ханом, т. е. устав для младшей и средней школ или, как сейчас это называется, помимо закона об образовании — учебный план и образовательный стандарт.

³ Центральный национальный архив Монголии. Статьи права Монголии, установленные указом. № 7. X. 10–12.

Для младшей школы он включал в себя:

- изучение монгольского алфавита, письма или монгольский язык,
- освоение простого счёта или арифметику,
- географию Монголии и других стран,
- обучение хозяйственной деятельности и домоводство,
- изучение краткой истории Монголии или историю Монголии,
- совершенствование физической подготовки или физкультуру,
- иностранные языки, включая русский и китайский и ещё семь видов различных предметов.

В связи с этим просим соответствующие Министрства подготовить учебники и учебные пособия по вышеперечисленным дисциплинам...»⁴.

Директор Монгольского Национального Института образования, профессор Н. Бэгз в своей монографии «Просвещение Монголии» писал: «...в 1921 году была открыта первая начальная школа, в 1922 году специальное профессиональное и специальное среднее училище, в 1923 году первая неполная средняя школа, в 1942 году национальный университет, в 1964 году первое профессионально-техническое училище — так возникла система современного образования. Сегодня это комплексная система...» [Бэгз, 1996. X. 6].

Однако, как нам кажется, история образования в Монголии была бы неполной без учёта системы просвещения в автономной Монголии. Особый интерес вызывает зарождение образования и науки в Монголии периода правления Богдо-хана (1911–1921 гг.), когда семена западного образования были впервые посеяны в нашей стране. Этому периоду посвящены труды Андрея (Орджея) — Карла Вячеславовича Кадлеца (1859–1928) — концертмейстера Императорского Мариинского театра в Санкт-Петербурге, а также заметки представителей монгольского духовенства и документальные материалы о военной духовой подготовке А. Кольцова, работавшего учителем музыки в первой средней школе.

⁴ Центральный национальный архив Монголии. Новый фонд автономии. Рукопись. 6–31–38.

Неотъемлемой частью нынешней системы образования Монголии является художественная подготовка на всех уровнях. Эта система художественного образования была монополизирована государством: во времена строительства социализма в Монголии с небольшим населением было очень мало учеников в очень небольшом количестве школ.

Понятно, что система образования Монголии в период социализма была прямой копией советской системы образования. Монголия в те годы неофициально была проводником политики Советского Союза в Центральной Азии. Примером этого может служить реформа письменности, которая являлась частью проекта «культурной революции»⁵, осуществленной Советским Союзом в странах Центральной Азии, и проводимая вместе с ней образовательная и культурная политика. Планировалось познакомить все страны нашего региона сначала с латиницей, а затем с кириллицей, и в дальнейшем создать возможность у населения непосредственно воспринимать политику Москвы.

Вся социалистическая монгольская культура, образование и наука взаимодействовали с Москвой.

1 октября 1937 г. по распоряжению Премьер-министра Совета народных министров Монгольской Народной республики при Министерстве народного просвещения была создана Школа изящных искусств, в которой обучались 28 учащихся и работали 3 преподавателя. В дальнейшие годы развития училища художественные кадры готовились в области изобразительного и циркового искусства.

В 1940-е годы советский специалист-тренер-педагог Б. Ф. Смирнов (1912–1971), 28-летний молодой композитор, только что окончивший Ленинградскую консерваторию, работал в Школе изящных искусств при Центральном театре. Он стал одним из пионеров российско-западного музыкального высшего образования в Монголии. «...в 1943–1944 годах я проводил семинары для композиторов и авторов песен,

⁵ Культурная революция — революция в области культуры, «*cultural revolution*» (англ.).

на которых обучал основам многоголосия, мелодической структуры и трехчастной формы песен... Помимо этого я провёл большую работу по первой организации камерных и симфонических оркестров классической и национальной музыки. В конце марта 1942 года за 20 дней я создал музыку к первой национальной монгольской опере «Три печальных холма» («Учиртай гурван толгой»), премьера которой состоялась в день открытия X съезда МНРП» [Смирнов, 1975. С. 70–72].

В ранние годы существования первой школы монгольского искусства западного образца Советский Союз посылал в Монголию работников искусства первого и второго уровня.

Помимо композитора, этнографа народной музыки Б. Ф. Смирнова (1912–1971), на работу в Монголию были приглашены такие представители русской (советской) режиссёрской школы и театральной педагогики, как художественный руководитель Центрального театра Г. А. Уварова (1903–?), режиссёры В. А. Борейшо (1855 — после 1944) и А. А. Ефремов, режиссер музыкального театра А. Р. Рабинович, педагог по балету Н. В. Кузнецова, хормейстер Ф. Я. Клешко, художник Н. Н. Бельский, художественный руководитель цирка А. М. Волошин (1905–1986), джазовый дирижер, пианист, музыкальный руководитель С. С. Гальперин (1906–1962), артист цирка и клоун С. Я. Маслюков (1891–1947), акробат В. В. Захарьин (1910–?), гимнастка, акробатка и дрессировщица Е. А. Шкунова (1908–?), дрессировщик лошадей А. П. Чивов (1903–?). Художественные педагоги с честью выполнили свой долг по закладке основ социалистического реализма в нашей стране и оставили свои имена в истории монгольского искусства.

Первая в Монголии художественная школа западного типа с 1950 учебного года превратилась в специальную среднюю школу или техникум, готовя специалистов по игре на скрипке, фортепиано и балету.

Первыми монгольскими выпускниками западной консерватории были композитор С. Гончигсумлаа (консерватория имени П. И. Чайковского в Москве, СССР, 1952 г.) и оперный певец Г. Хайдав (консерватория имени П. И. Чайков-

ского в Москве, СССР, 1954 г.). Со студенческой скамьи они мечтали создать в Монголии учебное заведение по предоставлению высшего музыкального образования. И вот в 1963 г. в результате их значительных усилий на базе Государственного театра оперы и балета была создана студия по подготовке профессиональных певцов и других высококвалифицированных специалистов в области искусства.

В 1969–1973 гг. эта студия существовала при музыкальном отделении факультета Естественных и социальных наук Государственного педагогического института. В эти годы были созданы учебники по истории и теории монгольской музыки, также переведены на монгольский язык учебники и учебные пособия западных музыкальных педагогов. Начали издаваться книги по симфонической композиции, оркестровой и хоровой композиции, дирижированию, музыкальной композиции (сочинению), инструментальной музыке, истории музыки, полифонии и т. д.⁶

Феномен волны монгольских интеллектуалов, создавших первую музыкальную консерваторию западного образца самостоятельно, без особой помощи со стороны русских братьев, совпал с интеллектуальным и политическим движением 60-х годов XX в. Это движение впоследствии получило название «Интеллектуальное заблуждение». Движение за «независимость» представляло собой особый социальный феномен.

В просветительской деятельности этой первой «Монгольской консерватории» в основном участвовали монгольские преподаватели, окончившие консерватории за рубежом («...Г. Цэндорж⁷, Ш. Эрдэнэбат⁸, Д. Маамхуу⁹ ...С. Гончигсумлаа, Л. Мурдорж, Ж. Чулуун, Г. Бирваа,

⁶ Батсүрэн Д. Хөгжмийн суутан. УБ., 1974. УБ., 1979.

Жанчив Д. Олон хоолойн ухаан. УБ., 1974. УБ., 1976.

Эрдэнэбат Ш. Хөгжмийн онолын сурах бичиг. УБ., 1971.

Эрдэнэбат Ш. Дуурьсахуйн ухаан. УБ., 1974.

⁷ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 121.

⁸ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 129.

⁹ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 72.

Ж. Бадрал, Г. Дарамзагд, исполнительница мелодий на хучире С. Цэвэлмаа, исполнитель мелодий на хуре Г. Жамъян, «сын скотовода» Л. Цэрэндорж, исполнитель мелодий на ёочине Г. Дашдаваа, Л. Даваахуу, исполнитель мелодий на хуре Буян, исполнитель мелодий на хучире Банзрагч, Магнайсурэн, Мядагдадам, Сэржмядаг, народный исполнитель Цэрэндорж, Ш. Доржпалхай, Д. Лувсаншарав, Э. Чойдог, А. Даш, Абрамсон, Бибтлева, Нательева, Станишевский, Определенов, Евтодиенко, Рудницкая, Дэлгэрмаа, Эрдэнэчимэг, Д. Жанчив, Буянхишиг, Бэх-Очир...»¹⁰). Они преподавали в первой «Монгольской консерватории» задолго до курса Школы изящных искусств, где уроки велись через переводчиков.

Студенты, прошедшие это первое консерваторское обучение (заслуженный деятель искусств Монголии Ж. Бурэнбах, доктор С. Юндэнбат, заслуженный деятель искусств Монголии М. Булган, доктор, профессор Ж. Энебиш, заслуженный деятель искусств Монголии З. Батсух), до сих пор являются ведущей силой монгольского искусства.

Вследствие демократической революции, произошедшей в Монголии в 1990 г., все общество претерпело изменения. В результате приватизации социалистической собственности впервые были созданы частные школы, появилось много юридических лиц, предоставляющих постоянные, временные, ускоренные курсы, кружки и домашнее обучение по каждому виду художественного образования.

В 1990 г. был создан Институт культуры и искусств (ныне Университет культуры и искусств Монголии), и за последние двадцать лет он внес значительный вклад в развитие высшего образования в области искусства. По данным Национального статистического комитета Монголии, ежегодно в нашей стране выпускают 609–752 специалиста в области искусства [Монгол Улсын Статистикийн Эмхтгэл, 2012. X. 319].

Военно-музыкальная подготовка всегда занимала ведущее место в предоставлении

западного художественного образования в Монголии. Пионеры военной музыки первыми освоили западную нотную грамоту и распространили ее среди народа. Доктор и доцент Ш. Цогтгэрэл рассматривал хронологию развития монгольской военно-музыкальной подготовки в XX в. следующим образом:

- «Военная духовая музыкальная подготовка в армии Богд-хана (1914–1921);
- Обучение игре на традиционных монгольских народных военных духовых инструментах (1922–1931);
- Обучение и подготовка военно-музыкального факультета (1932–1949);
- Военно-музыкальная подготовка в период расширения Монгольской Народной Армии (1950–1989)» [Цогтгэрэл, 2011.1. X. 73–78].

• **Военная духовая музыкальная подготовка в армии Богд Хана (1914–1921)**

В 1914 г., как только у монгольского правительства появились духовые музыкальные инструменты, оно пригласило русского учителя Анатолия Алексеевича Кольцова, чтобы тот обучил военнотружущих игре на них. Исследователи этого исторического периода Д. Дашдорж и С. Цоодол в своей работе «Гении народной музыки» писали: «Осенью 1914 года духовые инструменты были впервые завезены в Монголию из России. В этом году в воинской части дворца Богд-хана, строителя религии и государства Монголии, был создан филиал духового оркестра» [Дашдорж, Цоодол, 1971. X. 57].

Доктор Ш. Цогтгэрэл писал в своей работе «Военный учитель музыки Богд-хана»: «Мало того, с 1922 года он еще и учил монгольских народно-революционных солдат музицировать с духовым оркестром. С этой точки зрения создание военного духового оркестра дворца Богд-хана не только ознаменовало начало современной классической музыки в Монголии, но и стало для нас первым шагом к усвоению европейского музыкального образования» [Цогтгэрэл, 2011.2. X. 137].

Первым музыкальным произведением, исполненным духовым оркестром, стала песня

¹⁰ Центральный национальный архив Монголии. Д. № 01. ЕХ № 316. X. 224.

Учащиеся музыкальной средней школы. 1930-е гг.

«Два дракона по сто ланов¹¹» («Зуун лангийн жороо луус»).

- **Обучение игре на традиционных монгольских народных военных духовых инструментах (1922–1931)**

С момента создания Монгольской народной регулярной армии для сплочения военнослужащих на плацу утром, а также во время боевой и политической подготовки вечером играли трубы, марши и танцевальная музыка. Основу военно-музыкального образования положило создание отделения военной духовой музыки при Школе командиров.

Учитель А. А. Кольцов, помимо солдат регулярной службы, обучал искусству нотной грамоты певцов и музыкантов Центрального государственного театра, а также учащихся начальных и средних школ столицы, формировал музыкальные группы и кружки, обучал их игре на духовых инструментах.

«...по предложению Военного совета и Ми-

нистерства военных дел на заседании 22 февраля 1924 года было официально одобрено, что «было бы полезно посылать молодых мальчиков для обучения в специальные военные училища». В Школе был создан класс игры на трубе...» [Цогтгэрэл, 2011.2. X. 139].

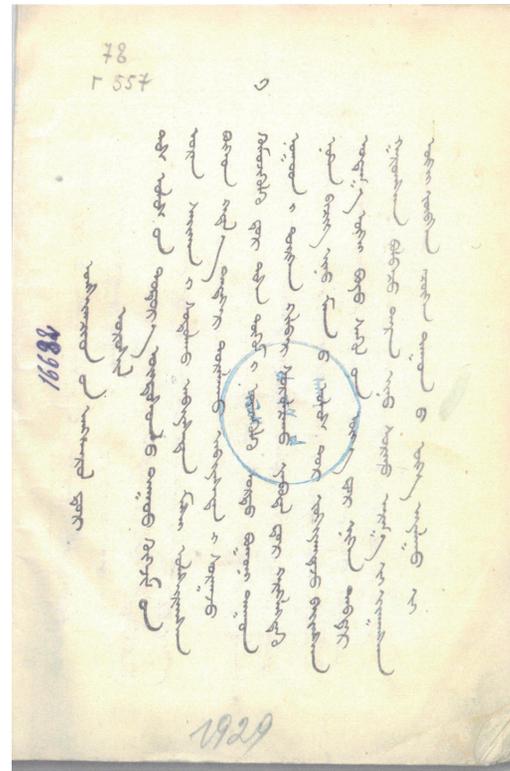
- **Обучение и подготовка военно-музыкального факультета (1932–1949)**

С начала 1930-х годов в военные духовые оркестры набирают маленьких детей, владеющих органной композицией и музыкой. К 1937 г. средние школы и классы Музыкального отделения выросли до тридцати духовых и ударных музыкантов, что указывает на быстрое расширение их роли.

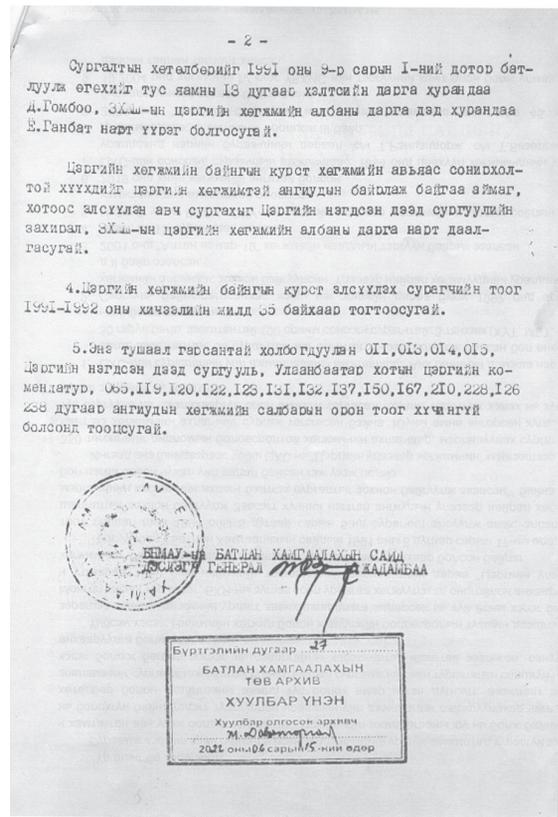
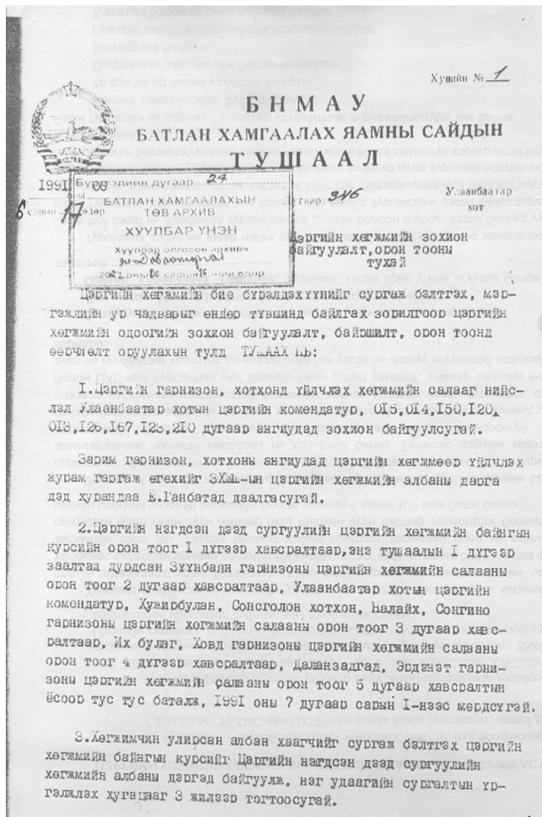
В 1937 г. дирижеры Г. Лувсанжамц и Г. Мандал и другие в сотрудничестве с экспертом-консультантом Чижовым опубликовали буклет под названием «Учебник нотной грамоты» («Ноотыг хэрхэн сурах бичиг»).

Это учебное пособие является первым учебником европейской нотной системы, опубликованном на монгольском языке.

¹¹ Лан — денежная единица в Маньчжурской Империи.

Страницы Учебника нотной грамоты

Приказ Министра обороны № 346 от 17 июня 1991 г.

- **Военно-музыкальная подготовка в период расширения Монгольской Народной Армии (1950–1989)**

В этот период возникла необходимость в реорганизации духового оркестра, а также сплочении Монгольской Народной армии. Из воинских частей были отобраны квалифицированные музыканты с целью формирования единого Государственного Церемониального оркестра.

- **Военно-музыкальная подготовка после демократической революции (1990–2023)**

В этот период было принято решение о создании в Военном университете «постоянного курса» подготовки военных музыкантов. По

«Приказу Министра обороны № 346 от 17 июня 1991 года», 5 августа 1991 г. был организован вступительный экзамен и произведен набор студентов, а также организовано обучение по подготовке профессиональных музыкантов для Духового оркестра Вооруженных сил» [Цогтгэрэл, 2011.2. X. 145].

С начала подготовки военных духовых музыкантов в 1991 г. Военно-музыкальный политехнический колледж успешно организовал 29 выпусков. К 2024 г. его окончили 374 музыканта и руководителя.

В следующей таблице представлено исследование статуса трудоустройства выпускников Военно-музыкального политехнического колледжа в 2015–2023 гг.

Таблица 1. Исследование статуса трудоустройства выпускников Военной духовой музыкальной академии в 2015–2023 гг.

н/п	Год окончания	Количество принятых	Количество выпускников	Военнослужащие		Вышедшие в отставку	
				Работающие музыкантами	Сменившие специальность	Работающие в искусстве	Музыканты в отставке
1	2015	29	13	6	2	-	5
2	2015	34	10	5	2	1	2
3	2017	28	17	10	1	2	4
4	2018	29	10	4	1	1	4
5	2019	35	17	16	—	1	—
6	2020	32	9	5	—	1	3
7	2021	30	16	7	—	5	4
8	2022	43	19	17	—	1	1
9	2023	37	24	23	—	—	1
—	Всего	297	135	93	6	12	24

Таблица 2. Исследование сравнения музыкантов, окончивших Центральную Военную Академию по специальности «Военный духовой музыкант» в 1994–2023 гг. (по состоянию на октябрь 2023 г.)

н/п	Музыкальные инструменты	1994-2003 гг.	2004-2012 гг.	2013-2023 гг.	Количество выпускников
1	Скрипка	—	—	3	3
2	Флейта	4	9	8	21
3	Габой	3	2	1	6
4	Кларнет	18	22	22	62
5	Саксафон	6	11	16	33
6	Валторна	12	8	16	36
7	Труба, Кларнет	25	25	28	78
8	Тромбон	9	13	15	37
9	Баритон	10	10	16	36
10	Туба	12	10	16	38
11	Фагот	6	3	15	24
	Всего	105	113	156	374

Если разбить общее время занятий по учебной программе в Военно-музыкальном политехническом колледже, то запланировано 19,1% общего базового образования, 42,2% профессионального базового образования и 38,7% профессионального обучения. В частности: продолжительность занятий по общему базовому образованию запланирована на 1056 часов, на занятия по профессиональному базовому образованию — на 2324 часа, на занятия по специализации — на 2132 часа, что в общей сложности составит 5508 часов. Кроме того, в форме занятий планируется проводить частные уроки игры на фортепиано, 42–50% профессиональных занятий с педагогом-концертмейстером, уроки малых ансамблей с 2–8 учениками под руководством преподавателя, военно-музыкальную службу и занятия с оркестром.

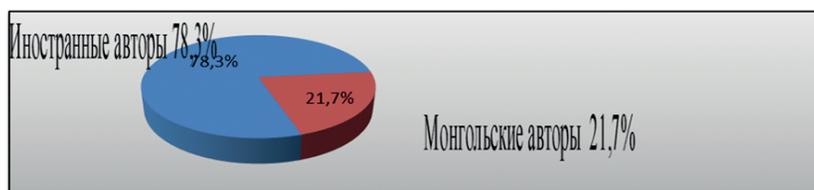
В учебном плане 1995 учебного года общие базовые курсы были разработаны в размере 1056 часов или 19,1%, а в 2011 г. — 2241 час или 39%. Однако в учебном плане 2022–2023 учебного года освоено 1676 часов или 31,5% часов общего базового курса.

Согласно SWOT-анализу курса подготовки музыкальных лидеров, учебная деятельность имеет множество преимуществ. В соответствии с законодательством о проведении обучения и поло-

жениям недавно разработанного учебного плана считается, что целесообразной является иерархическая подготовка музыкального руководителя.

С этой целью, на основе разработанных к настоящему моменту программ, музыкальные лидеры получают не только сертификаты профессионального и общего среднего образования, дипломы о техническом образовании и образовании бакалавра посредством повышения квалификации, но и новую систему, политику и стратегию. Подобная система обучения создаст условия для получения новых знаний без задержек. Анализ показывает, что при надлежащем исполнении программ и планов существует полная возможность исключить или полностью избежать рисков.

Также после работы в классе в течение 1–2 лет теряется возможность участия в системе образования следующего уровня обучения и саморазвития. Для решения этой проблемы необходимо постоянно корректировать учебные программы и планы. С этой точки зрения считается, что музыкантов можно подготовить посредством краткосрочного поэтапного обучения, а подготовка солистов или преподавателей-стажеров, подходящих для данной должности, может снизить риски, упомянутые в приведенном выше анализе.

Иностранные и монгольские учебные пособия (по состоянию на октябрь 2023 г.)

Изучение учебного плана

Военно-музыкальный политехнический колледж ежегодно пополняет свой набор методических пособий, но за последние годы список книг, учебников и пособий, используемых в обучении, пересматривался и обогащался в 2010, 2016, 2018 и 2020 гг. Учебники и сочинения, имеющиеся в настоящее время в Национальной библиотеке Монголии, разделены на произведения иностранных и монгольских авторов.

По данным исследования, 78,3% всех учебников являются зарубежными произведениями. Также при исследовании монгольских сочинений имеется множество концертных произведений, переводов и сочинений для инструментов, а значит, плоды интеллектуального труда педагогов и дирижеров значительны. Однако при сравнении книг и учебников, входящих в репертуар программы уроков «Музыкальное мастерство» по каждому жанру, большая часть учебников, используемых при обучении, являются зарубежными. Вместе с тем существует довольно много учебников и учебных пособий, в которых монгольские композиции написаны для музыкальных инструментов, таких как «Флейта», «Труба» и «Труба-баритон».

Итак, изучение современного состояния подготовки военных духовых инструментов и пути повышения качества этой подготовки, а также поэтапное решение некоторых проблем обучения военных музыкантов является актуальным.

Мы считаем, что сегодня в подготовке музыкантов военных духовых инструментов перед нами стоят очень важные проблемы. А именно:

1. Совершенствование учебных программ и планов обучения;
2. Улучшение образовательной среды (ремонт и изготовление музыкальных инструментов, восстановление занятий по теории музыки и аудированию);
3. Повышение качества приема и интенсификация кадрового пополнения;
4. Увеличение количества самостоятельных учебников и книг для слушателей, студентов и профессиональных военных музыкантов;
5. Предоставление выпускникам, желающим повысить свой образовательный уровень, возможности получения степени бакалавра в Университете;
6. Организация краткосрочной профессиональной подготовки и непрерывного обучения музыкантов, работающих в Вооруженных Силах.

Учебная программа и план представляют собой структурированные, открытые и гибкие документы, определяющие планирование и организацию обучения (урока), его содержание, методологию и инструменты оценки. Поэтому возникает необходимость разработки и реализации теоретико-музыкальных концепций учебных и методических программ, направленных на развитие каждого студента, выбирающего Военно-музыкальный политехнический колледж.

Литература

Бэгз, 1996: *Бэгз Н.* Монгол Улсын боловсрол. УБ., 1996.

Дашдорж, Цоодол, 1971: *Дашидорж Д., Цоодол С.* Ардын дуу хөгжмийн суу билигтнүүд. УБ. 1971.

Доржсурэн, 1979: *Доржсурэн Ё.* Монголын цирк. УБ., 1979.

Монгол Улсын Статистикийн Эмхтгэл, 2012: *Монгол Улсын Статистикийн Эмхтгэл, 2011.* УБ., 2012.

Смирнов, 1975: *Смирнов Б. Ф.* Музыка Народной Монголии. М., 1975.

Хишигтогтох, 1987: *Хишигтогтох В.* Хөгжим Бүжгийн Дунд Сургууль (Байгуулагдсаны 50 жилийн ойд зориулан гаргасан танилцуулга). УБ., 1987.

Цогтгэрэл, 2011.1: *Цогтгэрэл Ш.* Монголын цэргийн хөгжмийн үүсэл хөгжлийн судалгаа (түүхийн ухаанаар докторын зэрэг горилсон бүтээл). УБ., 2011.

Цогтгэрэл, 2011.2: *Цогтгэрэл Ш.* Монгол цэргийн хөгжим, уламжлал, орчин үе. УБ., 2011.

Источники

Статьи права Монголии, установленные указом. Центральный национальный архив Монголии. № 7. С. 10–12.

Новый фонд автономии. Рукопись. 6-31-38. Центральный национальный архив Монголии.

TOPICAL ISSUES OF MILITARY MUSICAL TRAINING METHODOLOGY IN MONGOLIA

G. BATDORJ

National Defense University of Mongolia

B. BATJARGAL

Mongolian State Conservatory

This article is devoted to the issues of military musical training methodology in Mongolia. The authors, examining the history of the development of Mongolian military musical education of the Western type, believe that this process began during the formation of the Autonomous Mongolia (1911). It was then that Mongolia launched a policy of gradual withdrawal from the spiritual influence of India, Tibet, Manchuria and for the first time accepted Western culture as “artistic”, opening its doors to it. The introduction of the fundamentals of Western art education at the state level began with the opening of the School of Fine Arts in Ulaanbaatar in 1937. The second art educational institution of the Western type in Mongolia was the Circus School, organized in 1940. The article analyzes in detail the pedagogical and educational activities of Russian and Soviet trainers, such as K. V. Kadlec, A. Koltsov, B. F. Smirnov, G. A. Uvarova, directors V. A. Boreysho and A. A. Efremov, and others, who were sent to Mongolia in the 1930s to 1950s to help the fraternal people in cultural development. The authors also pay attention to the activities of the first Mongolian graduates of a Western conservatory — composer S. Gonchigsumla (P. I. Tchaikovsky Conservatory in Moscow, USSR, 1952) and opera singer G. Khaidav (P. I. Tchaikovsky Conservatory in Moscow, USSR, 1954). In the period after the democratic revolution (1990–2023), the Military Music Polytechnic College was established in Ulaanbaatar to train military musicians. The article provides a detailed analysis of the curriculum, work programs and teaching methods of this educational institution.

Key words: Mongolia, military music training, methodology, musical education in Mongolia.

About the authors: **BATDORJ Gombojavyn**, postgraduate student of the National Defense University of Mongolia (Улан-Батор, Монголия) (batdorg553@gmail.com);

BATJARGAL Badamjavyn, member of the Professorial Council of the Mongolian State Conservatory, PhD in Art History (Улан-Батор, Монголия) (batjargalbadamjav20@gmail.com).

*Перевод с монгольского языка и подготовка к печати
доцента Восточного факультета СПбГУ М. П. Петровой*

В. Ю. Жуков

НА ЧЬИ СРЕДСТВА ПОСТРОЕН БУДДИЙСКИЙ ХРАМ «ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ» В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ (1909–1915 ГГ.): ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО АУДИТА

Цель и тема статьи обозначены в ее названии: установить, кто внес наибольшую (и примерно какую?) долю средств в строительство буддийского храма в Санкт-Петербурге на рубеже двух первых десятилетий XX в.: Россия, Монголия или Тибет? Это пример того, как современность нуждается в историческом разбирательстве. С одной стороны, казалось бы, это дела давно минувших дней — с той поры минуло более столетия, с другой, сам вопрос представляется далеко не праздным и вовсе не сугубо конфессиональным. Он вполне актуален и сегодня, в том числе с точки зрения международных взаимоотношений. Предпринятая попытка расставить точки над *i* в этом вопросе свидетельствует, что более 3/4 денег на возведение и интерьер буддийского храма в столице Российской империи выделило российское (царское) правительство.

Ключевые слова: «Дацан Гунзэчойнэй», Россия, Монголия, Тибет, средства, доля, строительство.

Об авторе: Жуков Вадим Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент, независимый исследователь (Санкт-Петербург, Россия) (gratis2002@inbox.ru).

© Жуков В. Ю., 2025

Преамбула

В 1898 г. наставник духовного и светского главы Тибета Далай-ламы XIII и тибетский посланник в России Агван Доржиев на аудиенции у императора Николая II [Андреев, 2012. С. 8] предложил построить в Санкт-Петербурге буддийский храм. Царь разрешил строительство [Под крылом...].

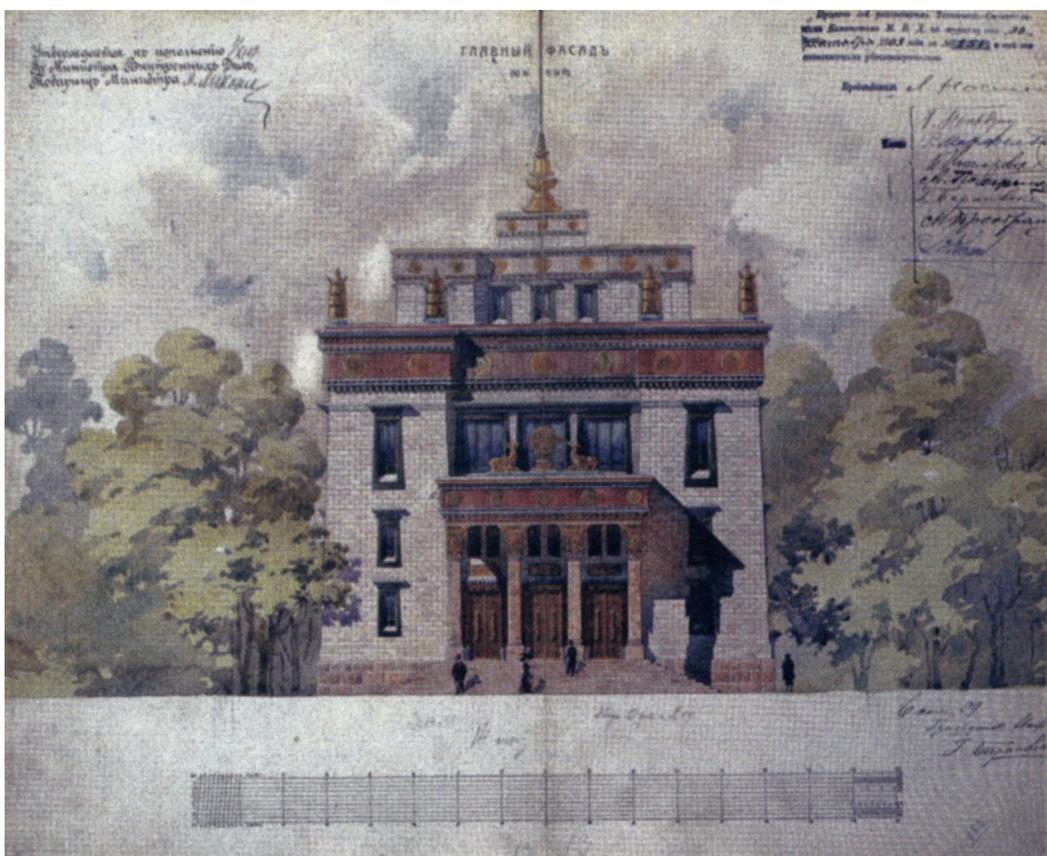
Создателями Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» стали четыре архитектора, чьи фамилии по случайному совпадению начинаются с той же буквы, что и слово «буддизм»: Н. М. Березовский (автор первоначального эскизного проекта буддийского храма в Петербурге, в то время студент), К. В. Бальди (в 1909 г. по просьбе Агвана Доржиева ненадолго формально возглавил строительство буддийского храма, поскольку Березовский как не окончивший вуз не имел на это права), Г. В. Барановский (переработал проект Березовского, руководил всеми строи-

тельными работами по возведению буддийского храма) и Р. А. Берзен (приглашен на место Барановского, освобожденного апреле 1912 г. от обязанностей «производителя работ». Под руководством Берзена в 1912–1915 гг. производилась отделка здания). А реставрацию храма, который в Гражданскую войну подвергся разгрому и расхищению в период поста на его территории красноармейской части, осуществил С. С. Кричинский.

Все пятеро были выпускниками и (или) преподавателями Института гражданских инженеров Николая I (ИГИ, ныне Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет — СПбГАСУ) [Жуков, 2021. С. 191–192, 195–196, 206].

Стоимость строительства храма

В марте 1909 г. инициатор создания в столице Российской империи буддийского храма

Вид главного фасада буддийского храма по проекту арх. Г. В. Барановского. 1909 г.

и его первый настоятель Агван Доржиев **заплатил** за участок земли под храм в Старой Деревне (современный адрес: Приморский пр., 91) **18 тыс. руб.** Кроме этого, он закупил часть стройматериалов на неизвестную нам сумму. Предположим (для простоты подсчетов), что на **2 тыс. руб.**

В ноябре 1909 г. Строительный комитет из ученых-востоковедов во главе с востоковедом-тюркологом, этнографом и археологом немецкого происхождения В. В. Радловым утвердил составленную архитектором Г. В. Барановским смету на постройку буддийского храма на общую сумму **151 694 руб. 77 коп.**

Однако к концу 1911 г. обнаружилось, что действительные расходы, как это нередко бывает, превысили указанную в смете сумму на **14 тыс. руб.** (на 9,23%) [Жуков, 2021. С. 198¹].

Агван Доржиев (1853–1938)

¹ В указанной статье мы ссылаемся на работы историка-востоковеда, филолога и писателя А. И. Андреева.

В. В. Радлов (1837–1918)

Вероятно, эти недостающие деньги были собраны и внесены. Кто их предоставил, мы не знаем. Предположим, это было сделано из пожертвований или главы буддистов Монголии Богдо-гэгэна VIII, или российских верующих-буддистов Бурятии и Калмыкии. О других жертвователях нам неизвестно.

Таким образом, строительство Дацана в Петербурге обошлось *примерно* в **166 тыс. руб.** (ок. 152 тыс. первоначальной сметы + 14 тыс.).

Рядом с 5-этажным Дацаном в 1910–1911 гг. был возведен 4-этажный дом, тоже каменный (вероятно, его строительство также вошло в указанную выше сумму), в который въехал А. Доржиев, чтобы наблюдать за строительством храма и его отделкой.

Жертвователи и пожертвования

По сведениям историка-востоковеда А. И. Андреева, средства на постройку Дацана пожертвовали:

Г. В. Барановский (1860–1920)

Далай-лама XIII (1876–1933). 1910 г.

- **А. Доржиев** (бурят, родился в Бурятии, российский подданный на службе у Тибетского двора) — **30 тыс. руб.**;
- **Далай-лама XIII** (тибетец, родился в Тибете, духовный и светский глава Тибета) — **50 тыс. руб.**;
- **Богдо-гэгэн VIII** (тибетец, родился в Тибете, затем глава буддистов Монголии, Богдо-хан, теократический правитель

Богдо-гэгэн VIII (1869–1924). Худ. Балдугийн Шарав

Монголии в 1911–1921 гг., монарх Монголии с ограниченными правами в 1921–1924 гг.) — не указано сколько;

- верующие-буддисты Бурятии и Калмыкии (проживали в России, российские подданные) — не указано сколько [Андреев, 2012. С. 11–12, 14; СПб. буддийский храм].

Предположим, Богдо-гэгэн VIII и верующие Бурятии и Калмыкии дали в сумме **86 тыс. руб.** Это число получено путем вычитания пожертвований Доржиева и Далай-ламы XIII (в сумме **80 тыс. руб.**) из стоимости строительства (**166 тыс. руб.**). Также предположим (за неимением у нас конкретных цифр), что Богдо-гэгэн VIII и верующие Бурятии и Калмыкии пожертвовали *поровну* (по **43 тыс. руб.**).

Два варианта (А и Б) интерпретации слов и чисел в отношении А. Доржиева

Таблица 1

Вариант А (минимальный)²

№ п/п	Общая сумма строительства (округленно), в тыс. руб.	Жертвователи	Государственная принадлежность жертвователей	Сумма пожертвований, в тыс. руб.	Доля, в %
1	166	А. Доржиев	Россия	30	18,08
2		Далай-лама XIII	Тибет	50	30,12
3		Богдо-гэгэн VIII	Монголия	43 ³	25,90
4		верующие Бурятии и Калмыкии	Россия	43*	25,90
Итого:				166	100

² Изложен выше.

³ Здесь и в следующей таблице звездочка (*) указывает на *предположительность* приведенных цифр.

Один рубль образца 1887 г. с датой 1898 г. (выпуск 1898–1915 гг.)

Таблица 2

Вариант Б (максимальный)⁴

№ п/п	Общая сумма строительства (округленно), в тыс. руб.	Жертвователи	Государственная принадлежность жертвователей	Сумма пожертвований, в тыс. руб.	Доля, в %
1	186	А. Доржиев	Россия	50 [*]	26,88
2		Далай-лама XIII	Тибет	50 ⁵	26,88
3		Богдо-гэгэн VIII	Монголия	43 [*]	23,12
4		верующие Бурятии и Калмыкии	Россия	43 [*]	23,12
Итого:				186	100

⁴ Изложен выше.⁵ Как будет ясно из сказанного дальше, на самом деле это были российские деньги.

Возникает вопрос интерпретации приведенных сведений в отношении Доржиева. Выше было сказано, что в начале 1909 г. А. Доржиев **уплатил** за землю **18 тыс. руб.** и сколько-то за стройматериалы (для простоты подсчетов мы предположили, что **2 тыс. руб.**). **Уплатил** (чтобы приобрести), а не **пожертвовал**, т. е. это был акт *хозяйственной деятельности*, а не *благотворительности*. Возможно, следует рассматривать это **отдельно** (суммируя числа) — как

то, что **кроме пожертвованных 30 тыс.** он еще **до этого** уплатил **20 тыс. руб.** на *хозяйственные нужды* (земля, стройматериалы). Итого в сумме выделил на храм **50 тыс. руб.** (20 тыс. + 30 тыс.).

Если так, то **все предприятие** (земля, стройматериалы, сама стройка) обошлось в **186 тыс. руб.** (166 тыс. + 20 тыс.).

Сколько это на современные деньги? По подсчетам специалистов, один царский рубль в

2013 г. был равен примерно **1300** (1282,29) **руб.** [Юсова, 2021], по другим данным, в 2016 г. — примерно **1700** (1703,32) **руб.** [Цены и зарплаты..., 2016]. Получается рост на 30% за 3 года (по 10% в год). Если экстраполировать это соотношение на прошедшие после 2016 г. 8 лет⁶, то к 1700 руб. следует прибавить 80%. Получается **3060 руб.** (округленно — 3000 руб.) за один царский рубль⁷.

Значит (если взять за основу расчета 1300 руб.), **186 000 руб.** до революции — это примерно современные **241 800 000** (241 млн 800 тыс.) **руб.**, а если исходить из 3000 руб., то стоимость царских 186 000 руб. возрастет в настоящее время еще больше — до **558 000 000** (558 млн) **руб.**

Для понимания этих цифр отметим: чтобы построить в Москве в 2015 г. православную церковь на 500 прихожан, требовалось в среднем около 300 млн руб., на 250 прихожан — 90 млн [Программа «200 храмов»..., 2015].

Вывод

Получается, что собственно *монгольская доля* в строительстве Санкт-Петербургского храма «Дацан Гунзэчойнэй» в 1909–1915 гг. составляла, по-видимому, порядка четверти (25,9 или 23,12%) всех вложенных средств, *доля же России* равнялась около их половины (44 или 50%), т. е. была *решающей*.

Но это еще не все. Так сложилось, что в 1998 г. — ровно через 100 лет после встречи А. Доржиева с Николаем II — настоятель (с 1997 г.) «Дацана Гунзэчойнэй» Б. Б. Бадмаев беседовал с тогда еще митрополитом Кириллом, возглавлявшим Отдел внешних церковных связей (ОВЦС) Московского Патриархата (ныне Патриарх Московский и всея Руси). Об этом сам Буда Бальжиевич рассказал 14 ноя-

бря 2024 г. в Институте восточных рукописей (ИВР) РАН в развернутом комментарии к нашему докладу на указанную в заголовке тему на Круглом столе «Буддизм в современной России» в рамках XIII Санкт-Петербургских тибетологических чтений.

В заключение процитируем выдержку из сообщения Б. Б. Бадмаева о той беседе более чем четвертьвековой давности.

"Зашел разговор о нашем буддийском храме. Митрополит сказал, что Агван Доржиев брал у царского правительства ссуду, или, иначе, кредит на постройку храма в размере 100 000 рублей для Далай-ламы XIII. История действительно подтверждает, что 50 000 были потрачены на храм. Получается, что 50 000 — переданы Далай-ламе XIII как искомый кредит. Возникает вопрос: были ли эти деньги возвращены? Есть на этот счет сомнения, потому что это было сложное время в истории России: революция 1917 г., затем 1937 г. и так далее.

Поэтому мы можем сказать, что доля участия России приближается в таком случае к 77 процентам.

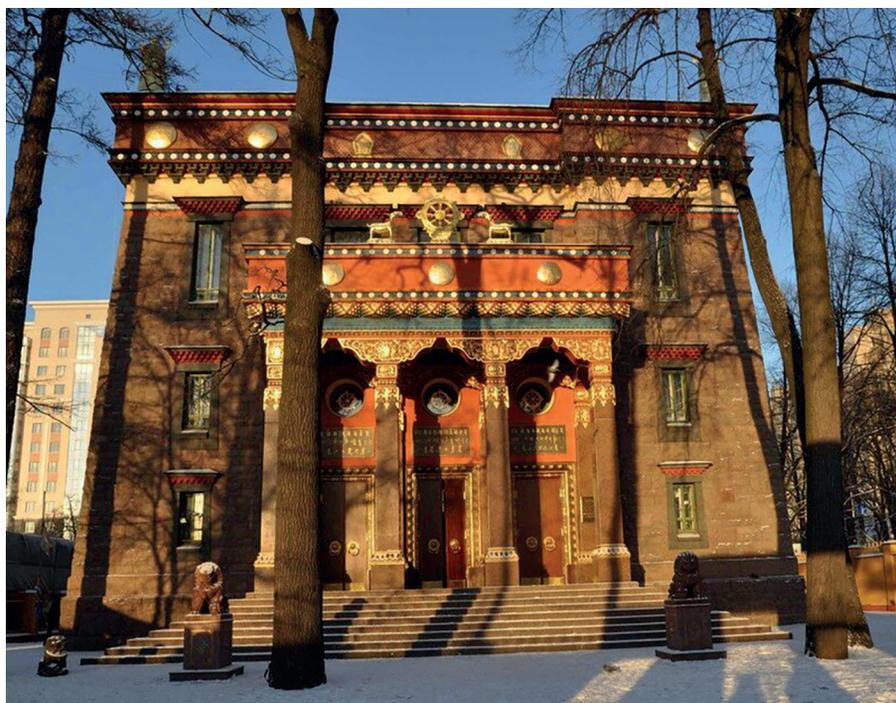
Думаю, мы должны работать по этой непростой, но важной для всех нас теме, с православной церковью. Было решение Синода о выделении этих денег, как мне было сказано в беседе, и важно этот документ найти. Это большая архивная работа для исследователя. Понимаете, реальных документов, кроме личного письменного разъяснения самого Агвана Доржиева о сумме, потраченной на строительство, нет. Нет даже свидетельства о выделении денег монгольским правительством.

Документы должны быть найдены в архивах и обнародованы, чтобы в этом вопросе была ясность" [Комментарий настоятеля Дацана..., 2024. С. 3].

Вероятнее всего именно эти **100 000 руб.**, предоставленные в начале XX в. *царским правительством* тибетскому посланнику в России А. Доржиеву для Далай-ламы XIII на строительство Дацана в Петербурге, и составили те средства (пожертвования), которые были внесены *от имени* самого А. Доржиева и главы Тибета Далай-ламы XIII (по **50 тыс. руб.**).

⁶ Настоящая статья написана в конце 2024 г.

⁷ Мы не беремся ни подтвердить, ни опровергнуть эти цифры, но используем их для представления об их значительности.

Буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй». Современный вид

С учетом сведений, сообщенных Б. Б. Бадмаевым, получается, что *российские деньги* (включая пожертвованные *от имени* тибетского правителя) на строительство Дацана (предположительно 143 тыс. руб.) превысили 3/4 всех потраченных на это средств.

Таким образом, *российская доля* в общей сумме дореволюционных затрат на Санкт-Петербургский дацан (вероятно, порядка 186 тыс. руб.) была *подавляющей*.

Использованная литература и Интернет-источники

Андреев, 2012: Андреев А. Санкт-Петербургский дацан Гунзэчойнэй. Приморский пр., 91 / The Saint-Petersburg Datsan Kunzechoinei. 91 Primorsky Prospect X The Saint-Petersburg Datsan Kunzechoinei (русско-английское издание [русско-англ. изд.]. СПб.: [Нестор-история], 2012.

Жуков, 2021: Жуков В. Ю. Архитекторы Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» // Монголия — Россия: век независимости — век сотрудничества / Сост. и отв. ред.: И. В. Кульганек, Т. И. Юсупова. СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2021. С. 191–211.

Комментарий настоятеля Дацана..., 2024: Комментарий настоятеля Дацана Гунзэчойнэй Буды Бальжиевича Бадмаева // Традиционная Сангха России [газета]. Изд. СПб. Дацана Гунзэчойнэй. 2024. Ноябрь. Вып. 82.

Под крылом...: Под крылом могучего орла. URL: <https://www.buddhism.ru/o-buddizme/istoriya->

[buddizma-v-rossii/pod-krylom-moguchego-orka/](https://www.buddhism.ru/o-buddizme/istoriya-buddizma-v-rossii/pod-krylom-moguchego-orka/) (дата обращения: 24.11.2024).

Программа «200 храмов»..., 2015: Программа «200 храмов» — факты и цифры. URL: <https://www.pravmir.ru/programma-200-hramov-fakty-i-tsifry/> (дата обращения: 26.09.2024).

СПб буддийский храм: Санкт-Петербургский буддийский храм. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Санкт-Петербургский_буддийский_храм (дата обращения: 23.09.2024).

Цены и зарплаты..., 2016: Цены и зарплаты в Российской империи в пересчете на 2016 год. URL: <https://marc-aureli.livejournal.com/54846.html?> (дата обращения: 26.09.2024).

Юсова, 2021: Юсова Т. Какой была зарплата до революции 1917 года? И цены. URL: <https://fishki.net/3904095-kakoj-byla-zarplata-do-revoljucii-1917-goda-i-ceny.html> (дата обращения: 26.09.2024).

AT WHOSE EXPENSE WAS THE BUDDHIST TEMPLE «DATSAN GUNZECHOINEI» IN ST. PETERSBURG BUILT (1909–1915)? AN ATTEMPT OF HISTORICAL FINANCIAL AUDIT

Vadim Yu. ZHUKOV

The purpose and topic of the article as indicated in its title, is to establish who — Russia, Mongolia or Tibet — contributed the largest (and approximately what?) share of funds to the construction of the Buddhist temple in St. Petersburg at the turn of the first two decades of the 20th century? This is an example of how modernity needs historical proceedings. On the one hand, these would seem the affairs of bygone days. More than a century has passed since then. On the other hand, the question itself seems far from idle and not at all purely confessional. Among other things it is quite relevant today in terms of international relations. An attempt to make this matter clear indicates that the Russian (Tsarist) government allocated more than 3/4 of the money for the construction and interior decoration of the Buddhist temple in the capital of the Russian Empire.

Key words: «Datsan Gunzechoinei», Russia, Mongolia, Tibet, funds, share, construction.

About the author: **Vadim Yu. ZHUKOV**, Cand. Sci. (History), Associate Professor, Independent Researcher (St. Petersburg, Russian Federation) (gratis2002@inbox.ru).

УДК 65.012.63
DOI 10.48612/IVRRAN/thuu-fgkx-pn9x

Ю. В. Болтач, И. В. Кульганек
Институт восточных рукописей РАН

ХIII САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТИБЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ, ПОСВЯЩЕННЫЕ 300-ЛЕТИЮ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 13–14 ноября 2024 г.)

Об авторах: Болтач Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (julia.boltach@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9325-7101.

Кульганек Ирина Владимировна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, зав. сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург, Россия) (kulgan@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-1417-3167.

© Кульганек И. В., 2025
© Болтач Ю. В., 2025

13–14 ноября 2024 г. в Институте восточных рукописей РАН прошли XIII Санкт-Петербургские тибетологические чтения, посвященные 300-летию Российской академии наук. Организатором этой конференции выступил ИВР РАН.

Тибетологические чтения проводятся в ИВР РАН ежегодно. Основной целью этой конференции является предоставление площадки для научной дискуссии специалистам в области религии, истории, литературы, языка и искусства Тибета и сопредельных стран, работающим в учреждениях науки, образования и культуры России и других стран.

В заседаниях первого дня Чтений приняли участие 40 докладчиков и слушателей. С сообщениями выступили сотрудники Государственного Эрмитажа, Института восточных рукописей РАН, Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН, Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской акаде-

мии художеств им. Ильи Репина. Все доклады прошли в очном формате.

Конференция открылась приветствиями директора Института восточных рукописей РАН, чл.-корр. РАН, д. и. н. **И. Ф. Поповой** и Дид-Хамбо ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)», председателя правления Фонда развития буддийской культуры, образования, науки, настоятеля Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» габше **Буды Бальжиевича Бадмаева**.

На утреннем заседании (председатель — д. ф. н. И. В. Кульганек) было представлено 7 докладов.

В сообщении старшего преподавателя кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета **К. В. Алексева** «О двух версиях “Локапраджняпти” в монгольском рукописном Ганджуре» анализировались тибетские и монгольские версии этого абхидхармистского космологического трактата, описывающего строение вселенной, и рассматривалось соотношение структуры и содержания

Участники конференции «XIII Санкт-Петербургские тибетологические чтения»

тибетских и монгольских версий данного памятника.

К. ф. н., доцент кафедры монголоведения и тибетологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета **М. О. Смирнова** представила доклад «Терминология тибетской настольной игры *gyig*», в котором была дана общая характеристика тибетских настольных игр, известных под названием *gyig* (тиб. *gyig* / *grig*), рассмотрены наиболее продуктивные способы образования игровой терминологии, приведена классификация тибетских игровых терминов и проанализированы их значения.

В докладе аспирантки Института восточных рукописей РАН, ассистента кафедры индийской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета **Е. П. Лекаревой** «О некоторых особенностях традиции песенного исполнения “Чорджапода” в Непале» рассматривалось бытование в Непале антологии «Чарьяпада» (предп. XIV в.), отражающей в художественной форме духовный опыт и воззрения средневековых буддийских практиков-*махасиддхов* и являющейся важным памятником литературы ранней ваджраяны, оказавшим влияние на

развитие буддийской литературы в Индии и сопряженном культурном ареале.

Выступление к. и. н., научного сотрудника Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН **Н. А. Станулевич** «Использование фотографий в религиозных практиках монастыря Лавран в начале XX в.» было посвящено применению фотографий в качестве иллюстративных материалов и для оформления «святых» сторон жилищ буддистов или алтарных частей буддийских храмов.

В докладе руководителя отдела по работе с иностранными студентами Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина **К. А. Бекетова** «Экспедиция Санкт-Петербургской академии художеств в Монголию “Дорогами Н. К. Рериха”» сообщалось о творческой экспедиции студентов Академии художеств, которые совместно со своими монгольскими коллегами в течение трех недель проделали путь от погранперехода Кяхта до южного хребта Елын Ам. Успешное проведение экспедиции позволило достичь главной цели — возрождения сотрудничества между художественными сообществами двух стран.

В докладе ассистента-стажера Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репи-

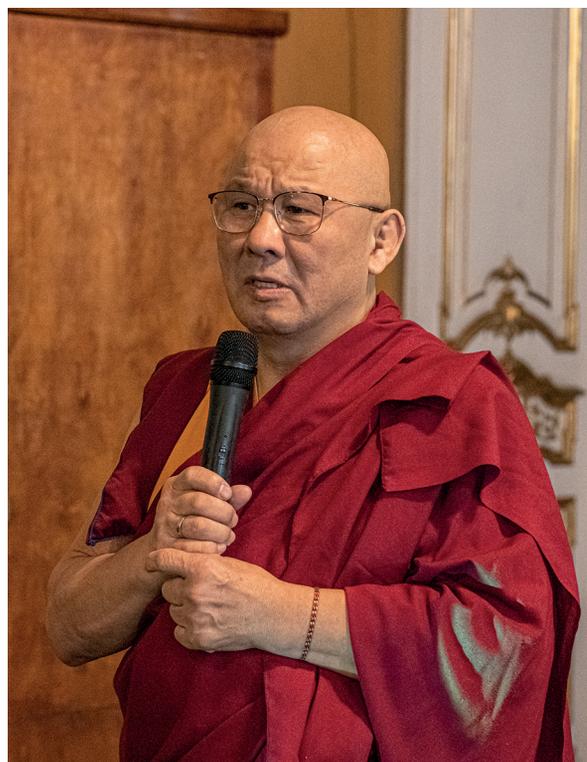

Фрагмент работы первого дня конференции

на **Н. К. Бекетовой** «Особенности и значение пленэрной и студийной работы художников в Центрально-Азиатской творческой экспедиции «Дорогами Н. К. Рериха»» было показано, каким образом участие художников в проекте «Дорогами Н. К. Рериха» послужило интеграционным импульсом, благодаря которому созданные в экспедиции этюды, в своем большинстве сами по себе являясь художественными произведениями, послужили фундаментальным материалом для дальнейшего творчества участников монгольской экспедиции.

Заседание завершилось докладом д. культ., к. и. н., ведущего научного сотрудника отдела Востока Государственного Эрмитажа **Ю. И. Елихиной** «Выставка буддийских бурятских шедевров из коллекции Эрмитажа в Национальном музее Республики Бурятия», посвященным опыту сотрудничества этих двух музеев в области научной и выставочной деятельности.

В перерыве участники конференции осмотрели организованную в Зеленом зале ИВР РАН выставку живописи студентов и преподавателей Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина «Дорогами Н. К. Рериха» и посетили экспозицию Отдела рукописей и документов ИВР РАН.

Дид-Хамбо ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)», председатель правления Фонда развития буддийской культуры, образования, науки, настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» габше Буда Бальжиевич Бадмаев

Фрагмент первого дня заседания

Руководитель отдела по работе с иностранными студентами Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина К. А. Бекетов и ассистент-стажёр Санкт-Петербургской академии художеств им. Ильи Репина Н. К. Бекетова

Председатель научной комиссии СПбГУ в области теологии, профессор Института теологии, д. филос. н. Р. В. Светлов

На дневном заседании (председатель — к. и. н. Ю. В. Болтач) было представлено 7 докладов.

Сообщение д. и. н., проф., заведующей отделом Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН **Т. Д. Скрынниковой** «Буддийская генеалогия в идентификационных практиках монголов XVII в.» было посвящено возведению генеалогии наследования верховной власти у монголов к правителям Индии и Тибета — историческому нарративу, связанному с активным распространением буддизма среди монголов с конца XVI в.

В выступлении к. ф. н., старшего научного сотрудника Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН **В. В. Понарядова** «Финно-угры и енисейцы в тибетском источнике VIII в.?» был проанализирован дуньхуанский документ на тибетском языке Pelliot Tibétain 1283 и было показано, что упоминаемые в нем этнонимы «Gud» и «Ye-dre», вероятно, имели енисейскую и финно-угорскую принадлежность.

В докладе к. ф. н., старшего научного сотрудника Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН **Д. А. Носова** «Андрей Иванович Востриков (1902–1937) — фондообразователь монгольской коллекции ИВР РАН» были изложены обстоятельства приобретения этим исследователем в 1932 г. шести рукописей и двух ксилографов для монгольской коллекции Института востоковедения, в числе которых были как исторические, так и агиографические сочинения.

В сообщении к. ф. н., старшего научного сотрудника Отдела рукописей и документов Института восточных рукописей РАН **С. С. Сабруковой** «Опыт хранения и изучения тибетских книг в современное время» рассматривалась история обработки тибетского фонда ИВР РАН в 1950–1960-х гг., в частности — деятельность Л. С. Савицкого, М. И. Воробьевой-Десятковской, Г. А. Маковкиной и Е. Д. Огневой.

К. ф. н., независимый исследователь **Е. А. Хамаганова** представила доклад «История одной

Заместитель настоятеля МРО «Осорчойнэй», лама Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» А. М. Щеглов

фотографии: по следам экспедиции подполковника А. Д. Хитрово (Восточная Монголия, Чжеримский сейм)», в котором анализировалась ситуация, сложившаяся в 1905 г. в районе озера Далай-нор и вызвавшая командировку туда трех казаков-бурят 1-го Верхнеудинского полка в качестве разведчиков. Особое внимание было уделено встречам Далай-Ламы XIII с монгольской делегацией из Чжеримского сейма в Урге и Ван-куруне в 1905 г.

Сообщение к. и. н., младшего научного сотрудника Лаборатории Сериндика Института восточных рукописей РАН **А. В. Мешезникова** «Буддизм в период тибетского господства в Хотане в VIII–IX вв. (по материалам Сериндийского фонда ИВР РАН)» было посвящено заключительному периоду истории буддизма в Хотане, проходившему в условиях господства в Сериндии Тибета в VIII–IX вв. и обширно представленному санскритскими рукописями в Сериндийском фонде ИВР РАН.

Заседание окончилось выступлением к. и. н., старшего научного сотрудника Лаборатории Сериндика Института восточных рукописей

РАН **С. Х. Шомахмадова** «Идентификация сериндийских рукописей на санскрите с использованием материалов тибетского канона», в котором были продемонстрированы примеры привлечения текстов тибетского канона (а также китайских переводов буддийских сутр) для отождествления и реконструкции утраченных частей текста в санскритских рукописях из Сериндийского фонда ИВР РАН.

Заседание завершилось презентацией новых изданий. Д. филос. н., ведущий научный сотрудник сектора Южной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН **С. Л. Бурмистров** представил свой перевод трактата Асанги «Компендиум Абхидхармы (Абхидхарма-самуччая)» (М.: Изд-во вост. лит., 2022), а д. ф. н., заведующая сектором Центральной Азии отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН **И. В. Кульганек** познакомила присутствующих со сборником работ действительного члена Агинского отдела Забайкальского отделения Русского географического общества, председателя общественного клуба

Член Союза художников, заслуженный художник Республики Бурятия И. Е. Итигилов

краеведов «Алтан жаса» Б. Ц. Батомункина «Агинские буряты: история, традиции и культурное наследие» (Иркутск: Репроцентр, 2024).

Во второй день конференции в Зеленом зале ИВР РАН состоялся Круглый стол «Буддизм в современной России». С приветствием в адрес участников выступили Дид-Хамбо ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)», председатель правления Фонда развития буддийской культуры, образования, науки, настоятель Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» габше **Буда Бальжиевич Бадмаев**, председатель научной комиссии Санкт-Петербургского государственного университета в области теологии, профессор Института теологии д. филос. н. **Р. В. Светлов**, помощник Почетного консула Непала в Санкт-Петербурге к. культурологии **М. Н. Храмова**.

Утреннее заседание (председатель — Б. Б. Бадмаев) и включало 5 докладов.

В сообщении к. х. н., директора фонда развития буддийской культуры, образования и науки Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» **И. В. Васильевой** был дан анализ состояния проектов прошедшего десятилетия, осуществленных Дацаном.

Заместитель настоятеля МРО «Осорчойнэй», лама Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» **А. М. Щеглов** поделился опытом просветительской деятельности и практического служения лам в среде военных, в том числе на СВО.

Руководитель проекта «Фонда строительства храма в Лумбини» **К. В. Петров** представил обзор этапов строительства в Лумбини копии петербургского буддийского храма.

Сообщение эксперта-консультанта, руководителя архитектурных проектов ЦРО «Гурбан-Эрдэни (Три драгоценности)» Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» **Р. Л. Чильчигачева** было посвящено особенностям витражной композиции Н. К. Рериха в буддийском храме Петербурга.

В докладе члена Союза художников, заслуженного художника Республики Бурятия **И. Е. Итигилова** были подробно рассмотрены и проанализированы образы и идеи монумента, посвященного 260-летию учреждения института Пандито Хамбо лам в России.

На дневном заседании было представлено четыре доклада.

К. и. н., независимый исследователь **В. Ю. Жуков** поднял тему, на чьи средства был построен буддийский храм «Дацан Гунзэчойнэй» в начале XIX в.

Эксперт-консультант Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй», сопредседатель Коллегии ведущих специалистов традиционной тибетской медицины РАМН **М. Р. Измайлов** посвятил свой доклад традициям буддийской персонифицированной медицины.

Темой доклада ламы Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй»

В. В. Партиллаева стала бурятская ветвь тибетской медицины.

Заседание завершилось докладом ламы Санкт-Петербургского буддийского храма «Дацан Гунзэчойнэй» **А. В. Филиппова** о теории перерождений согласно тексту «Праманавартика карика».

Конференция прошла на высоком научном уровне. Доклады вызвали глубокий интерес аудитории и оживленную дискуссию. Докладчики получили приглашение опубликовать статьи по прочитанным сообщениям в журнале «Mongolica».

**THE 13th ST. PETERSBURG SEMINAR OF TIBETAN STUDIES
DEDICATED TO THE 300th ANNIVERSARY OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES
(St. Petersburg, IOM RAS, November 13–14, 2024)**

Iuliia V. BOLTACH, Irina V. KULGANEK
Institute of Oriental Manuscripts RAS

About the authors: **Iuliia V. BOLTACH**, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts RAS (St. Petersburg, Russian Federation) (julia.boltach@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9325-7101.

Irina V. KULGANEK, D. Sci. (Philology), Chief Researcher, Head of the Section of Central Asian Studies, Institute of Oriental Manuscripts RAS (St. Petersburg, Russian Federation) (kulgan@inbox.ru). ORCID: 0000-0003-1417-3167.

